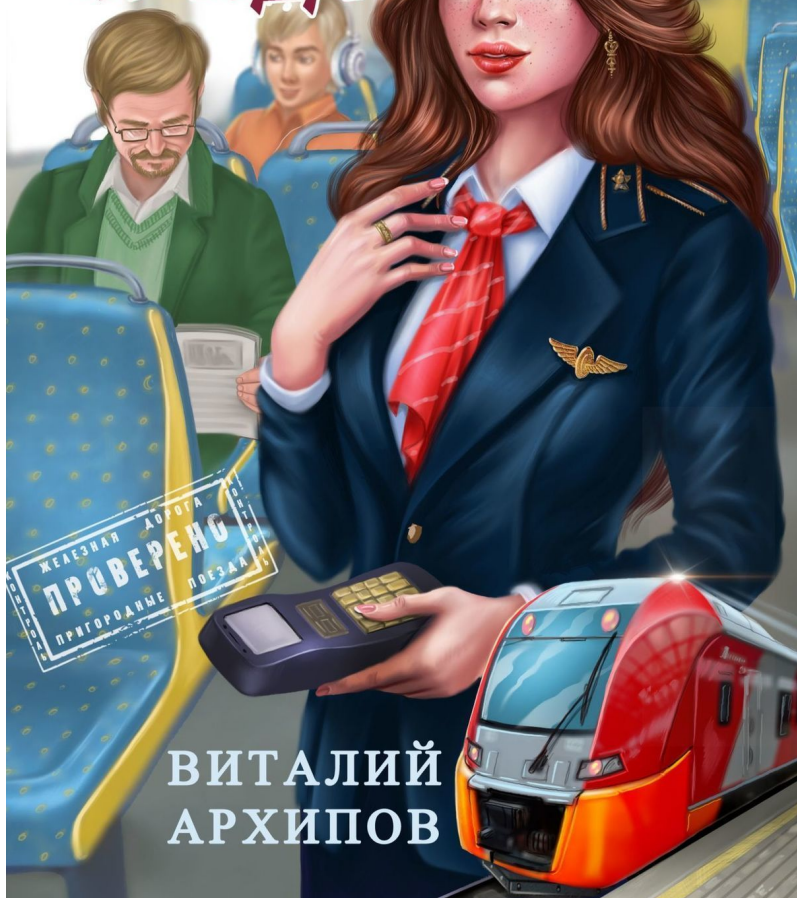

СЛАДКАЯ ПРАВДА

ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА
ПРОВЕРЕНО
ПРИТОРОАМЕ ПОЕЗДА

ВИТАЛИЙ
АРХИПОВ

Виталий Архипов

Сладкая правда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39425176

ISBN 9785449378774

Аннотация

Очаровательная работница железной дороги Елена безоговорочно доверяет имени известного писателя. Но в социальной сети всех анонимных собеседников отправляет в черный список. Сплетение разных событий, предубеждение, отсутствие доверия к людям, нежелание благодарить за добрый поступок. К чему это может привести? Узнайте о невероятных событиях из жизни писателя Вадима Хвойникова и о судьбе девушки, послужившей прообразом героини его новой книги.

Содержание

Часть 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Сладкая правда

Виталий Архипов

Иллюстратор Елена Моргун

По вопросам сотрудничества с автором: skynota@mail.ru

© Виталий Архипов, 2019

© Елена Моргун, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4493-7877-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Персонажи, имена, места действий и события в этом произведении вымышленны. Любое сходство или совпадение с реальными людьми, именами, местами действий и событиями считать случайным и непреднамеренным.

Часть 1

Вынув из кармана пропуск на территорию фирмы, Вадим быстрым шагом подходил к проходной. Подняв документ на уровне плеч и слегка улыбнувшись, глядя в лицо охраннику, он сказал:

– Всего хорошего, Сергей Павлович.

Выходя из зоны досмотра, толкнув правой рукой от себя входную дверь, мужчина оказался на улице, пахнувшей осенним воздухом. На календаре был октябрь месяц. Пожелтевшие листья на влажном асфальте, одни из которых куда то вдаль уносились ветром. Другие прилипали, оставшись лежать плашмя до утреннего часа, когда их соберёт дворник.

Закончив рабочий день, мужчина направлялся к машине, стоявшей на стоянке для работников склада. На часах было половина шестого вечера, и это обстоятельство отчасти волновало Вадима. В этот вечер была договорена встреча с одним человеком. Поездка попадала на час пик. Однако в душе что-то подсказывало, что он сможет приехать в назначенное время. Если бы не эта встреча, то он поехал бы на работу на пригородном электропоезде, как обычно. Но сегодняшний день обещал быть долгим, потому Вадим с утра взял машину.

Подходя к легковому автомобилю, на ходу доставая ключи зажигания вместе с пультом для центрального замка, Ва-

дим на секунду остановился. Мысль сомнения пробежала в сознании. «Может мне не стоит туда ехать?» – мысленно спросил он себя.

Но встречу невозможно отменить. Кроме того, будущий собеседник был человеком дела, у которого каждый час был расписан.

Вадим нажал на кнопку пульта. Двери автомобиля разблокировались. Открыв сперва заднюю дверь салона, положив на заднее сиденье осеннюю куртку и дипломат, поспешил занять место водителя. За целый день нахождения на улице в салоне было прохладно и слегка сыро. Повернув ключ зажигания и подождав прокрутки двух оборотов стартера, Вадим убрал руку с ключа, предоставив автомашину самой себе. Водитель решил дать несколько минут машине прогреться, включив обдув вентилятора на полную мощность.

Уже несколько лет Вадим работает в транспортной фирме менеджером по привлечению и обслуживанию клиентов. Он является представителем фирмы и осуществляет контакты с клиентами, отвечая на вопросы и решая разного рода ситуации. Вот и сегодня ему пришлось решать тяжелый случай. На складе сломался робот-погрузчик, из-за чего грузовая машина клиента осталась незагруженной. Это прямые убытки, поскольку машина с грузом должна была прийти в порт для ререгрузки на корабль. Из-за поломки робота-погрузчика сроки поставки сдвигались. Вадиму пришлось приложить много сил и умения, чтобы охладить пыл разгнева-

ного клиента. Это была вина компании, в которой работал Вадим, но его личный вины не было ни в чем.

Дождавшись, как воздух из решеток вентилятора стал поступать теплым, водитель включил фары, выжал сцепление, и, поддав газа, автомобиль тронулся с места. Время запланированной поездки составляло около тридцати минут. Выехав с паркинга, через несколько поворотов он оказался в общем потоке машин, несущихся в противоположную часть города.

«Полчаса – это и много, и мало», – размышлял Вадим.

Этим летом исполнилось ровно два года с момента публикации первого полноценного художественного произведения, написанного Вадимом. «Эти два года жизни пролетели быстрее предыдущих лет, но отблески событий, приведших к идее написать книгу, до сих пор поднимаются в моей памяти», – продолжал размышлять мужчина, смотря на стремительно убегающие белые линии дорожной разметки.

Проехав в общем потоке около десяти минут, он замедлил скорость и в дальнейшем полностью остановил автомобиль. Впереди был перекресток с большим количеством автомобилей, стоящих в том же ряду, где стояла машина Вадима. Горел красный свет. Когда загорелся зеленый, поток машин пришел в движение, но ненадолго. Опять красный. Опять все стоят.

Обычно он включал радио, когда находился в поездке, но в этот вечер ему хотелось подумать о событиях прошлых лет, подумать о будущем. Потому ехал в тиши, слушая шур-

шащий звук проезжавших рядом машин и звук работы мотора.

Автомобиль, замедлив ход, подъехал к очередному перекрестку. «Ну вот, теперь я первый. Как только загорится зеленый свет, смогу продолжить движение без затруднений», – подумал Вадим. С появлением зеленого сигнала светофора он вдавил педаль в пол и начал стремительно набирать скорость. Спустя мгновение снова неся по широкой дороге. На часах было без пятнадцати семь вечера. «Прошло пятнадцать минут, но столько же и осталось», – подумал Вадим.

В это время автомобиль въехал в другую, заселенную, часть города. По обеим сторонам замелькали огни жилых домов. Через несколько километров Вадим подъехал к транспортной развязке, где потоки машин с разных концов сливались воедино, а затем расходились. Вадиму предстояло перестроиться в правый ряд и уйти на ответвление дороги, уходящей вправо. Естественно, в час пик было столпотворение, а правильнее сказать, машинотворение. Снова пробка. Однако это было последнее «машинное» место, что предстояло пересечь. Далее завершение пути.

«Вот только бы не завязнуть тут надолго, – переживал Вадим, – только бы не завязнуть. Мне надо как-то перестроиться в правый ряд, чтобы не пропустить съезд на свою дорогу». В том месте автомобили, едущие справа, стремились перестроиться влево. В то же время другие автомобили, идущие слева, стремились перестроиться вправо. Никто не хо-

тел уступать место друг другу. Вадим включил сигнал правого поворота, выбрал машину сбоку от себя, перед которой он решил перестроиться в право. Он начал потихоньку приближаться к ней, давая понять, что хочет уйти вправо. Очередная остановка, вновь все ждут. В этот момент Вадим смог рассмотреть, кто находится за рулем той машины. А там была девушка, активно водящая указательным пальцем руки по дисплею сенсорного телефона. Впереди стоящие машины тронулись с места, но она словно не замечала автомобиль Вадима...

«Ну девушка, ну посмотри на меня, видишь, я перестроиться хочу. Ну дай мне место, что тебе, жалко что ли», – говорил вполголоса Вадим водителю соседней машины. Конечно же, девушка не слышала его просьбы. «И как они только так могут, в самой гуще, среди машин, при интенсивном движении успевать копаться в своем телефоне», – подумал мужчина.

Заметив краем глаза, что впереди стоящие автомобили перед машиной молодой женщины тронулись с места, она также поехала, не обратив внимания на соседний автомобиль. Начала создаваться ситуация, при которой стоящие за автомобилем Вадима автомашины, оказались заблокированы. Стали появляться сигналы недовольных, мол, сам не едет и других не пускает. Ничего не поделаешь, пришлось нагло вывернуть вправо, вклиниваясь в поток идущих машин. «Простите, друзья, но мне не оставили выбора», – ска-

зал Вадим, вырываясь из пробочного плена транспортной развилки. Спустя минуту он снова передвигался на максимально дозволенной скорости на выбранном участке дороги.

Вот так и в жизни бывает. Топчешься и топчешься на месте, а потом говоришь самому себе: «А не рискнуть ли мне сделать то-то и то-то или пойти туда-то и туда-то, в совершенно новое и неизведанное для себя».

В этот момент ему вспомнилась незнакомая девушка по имени Александра, работающая кассиром на железнодорожном вокзале. Неизвестно, узнала ли она что-либо о самой первой книге Вадима, сборнике стихотворений и коротких рассказов. Ведь всё началось с идеи написать всемирный комплимент всем женщинам мира, и размышления о девушке в кассе помогли подобрать нужные слова для такого стихокомплимента. Может, та девушка узнала, может, нет. Вадим продолжал ездить в поездах, покупая билеты как у неё, так и у других. Обязан ли он был говорить кассиру об издании сборника, в который был включен и тот стих? Нет, не обязан. Каждый живет своей жизнью. У каждого свои события. Своя история. Сочинение первой книги и ее издание – это личная победа Вадима, и все, кто имел к такому событию отношение и притом хотел знать всю правду, давно её узнали.

Два с лишним года назад Вадим, следуя принятому выбору подарить миру частицу добра через красивые слова, рискнул взяться за написание второй книги, до конца не веря, что

сможет воплотить задумку до конца. Ею должен был стать полноценный художественный роман. Начинать всегда легко, заканчивать труднее. Он понимал, что из затеи создать книгу может ничего не получиться. Однако шаг за шагом, страница за страницей появлялись новые абзацы, появлялись новые главы будущей книги. Постепенно Вадим вошел в азарт писательства и в конце концов написал книгу объемнее, чем задумывал изначально.

В художественном произведении рассказывалась выдуманная история любви между двумя незнакомыми друг другу людьми, мужчиной и женщиной. Чувства симпатии главных героев зарождаются случайно, проходит множество испытаний, тревог, непониманий, но всё же любовь достигает своего апогея, соединив два человеческих сердца.

В кармане Вадима появилась приличная сумма денег, а на прилавках книжных магазинов появились книги, на обложках которых красовалось его имя и название романа. Он отлично помнил то неопишуемое чувство, когда впервые увидел свою книгу в руках читателей. Это была победа. Действительно, возможно всё, если верить в успех и делать всё возможное.

Дело дошло до того, что в очередной день позвонил телефон. Человек на другом конце провода представился журналистом из газеты, хотел взять интервью. События стали развиваться так быстро, что Вадиму показалось, что это всё происходит не с ним, что это сон. Но это было явью, как

и явью стало появление статьи с его интервью в газете. Впервые в жизни он дал интервью, и впервые в жизни оно было опубликовано.

Именно вторая книга, получившая существенный резонанс в обществе, подвела к черте, после которой жизнь не могла оставаться прежней. Сделав нечто значимое для общества, неизбежно приходит известность. Появились первые почитатели, первые автографы. Первые письма от читателей с выражением признательности за создание красивого произведения. Появилась необходимость раздавать автографы. Такое чуждое явление для рядового человека и такое привычное для значимых в обществе людей. Вадим не «проснулся знаменитым». До этого было еще далеко. Скорее, было состояние предчувствия надвигающейся известности, как летом предчувствуется надвигающаяся гроза. Открывалась новая страница в истории. Он понял, что нуждается в консультации с человеком, прошедшим подобные изменения в своей жизни. Но среди друзей такого человека не было.

Казалось, что произошло чудо, но справедливости ради надо признать, что чудес в жизни всё-таки не бывает. Много лет назад, устраиваясь на работу маклером по недвижимому имуществу, он пессимистично смотрел на будущее. Но в тот момент выбора не было, и пришлось соглашаться на предложение о работе. Однако в первую неделю он сумел оперативно заключить первую сделку по продаже квартиры. Средне-

месячный статистический заработок за одну неделю работы. Невероятно.

С началом работы маклером Вадим с удивлением обнаружил, что ему понравилась эта работа куда больше, чем предполагал. Каждый день он мог встречаться с новыми людьми, посещать новые места. Приходилось ежедневно практиковать и тренировать «ломку льда», ведь он приходил на чужую территорию, на которой никто не ждет. Где изначально в посещаемой фирме были выработаны свои традиции, определен круг партнеров, проверенных временем, всё налажено, всё работает. И вот входит Вадим, держа в руках рекламные буклеты, представляя фирму. Если не сумеет чем-то заинтересовать, чем-то привлечь собеседника, то будет в заведомо проигрышной позиции. Однако на практике удавалось заинтересовать потенциального клиента, показать новые для него перспективы, вызвать в нем желание подписать договор о взаимном сотрудничестве.

Успешное написание и издание своих первых книжек не стало бы возможным без фундамента практики общения с людьми при работе с недвижимостью и знаний, полученных на курсах телевизионного мастерства, на которых он познакомился с известной телеведущей вечерних новостей, журналистом Ириной Викторовной Лоновой.

Отработав полтора года, поднатаскавшись в завязывании контактов с незнакомыми людьми, осознавая, что ему нравится задавать людям разные вопросы и получать ответы,

Вадим рискнул попробовать себя в репортерском деле.

Познакомиться поближе с журналистской кухней подтолкнула случайно увиденная по телевизору реклама, что появлялась с повторами несколько раз за день. Когда он увидел ее в первый раз, заинтересовала сама мысль пойти поучиться на подобные курсы. Когда реклама появилась повторно, Вадим поспешил записать номер телефона. Ему с детства было интересно узнать, что представляет из себя работа на телевидении, как делаются телепередачи. Обещалось, что по окончании курсов самым успешным выпускникам будет предложена стажировка на телеканале в редакции выпуска вечерних теленовостей под началом самой Ирины Лоновой. До стажировки дело тогда не дошло, и Вадим так и не сделал ни одного телевизионного репортажа, кроме дипломной работы. Однако полученные знания на курсах пригодились в дальнейшем.

Вадим посмотрел на часы. Было без пяти минут семь часов вечера. Промелькнула мысль, что может опоздать и не приехать вовремя. Хоть он и приближался к району телецентра, но нужно было припарковать машину, затем идти несколько минут пешком ко входу в здание, проверка на проходной. Однако он решил лишний раз не тревожить Ирину звонком о своем возможном опоздании.

Публикация книги стало некой разделительной чертой, после которой наступил новый период жизни, еще не изученный и таинственный, несущий в себе как подводные камни,

так и волны радости. Это не могло не тревожить, потому он ехал к Ирине, чтобы спросить совета, поговорить по душам с человеком, которая много лет на сцене общества, среди лучей прожекторов, безжалостно высвечивающих всего тебя, от пяток до макушки, не оставляющих перед обществом никаких секретов, когда перед всеми как на ладони и за каждым твоим не то что шагом, за каждым твоим дыханием начинают пристально следить как друзья, так и недоброжелатели. Если до издания книг Вадим был обыкновенным никому не известным менеджером по поиску клиентов по продвижению проектов, то на сегодня шаг за шагом к нему приходила известность писателя, творческой личности.

На часах было две минуты восьмого вечера, когда Вадим заглушил мотор автомобиля, припарковавшись на паркинге для гостей телецентра. Выйдя из машины и забрав с заднего сиденья куртку с дипломатом, он спешно двинулся к зданию, накидывая на ходу верхнюю одежду. Пройдя десять шагов, он вспомнил, что не закрыл машину на центральный замок. Вернулся обратно, нажал пульт, мелькнула «аварийка», замки дверей защелкнулись.

Здание телецентра в вечерних сумерках смотрелось величественным. Своими сорока этажами оно напоминало гигантский небоскреб, устремляющийся шпилем в небо, как ракета. Залитые светом окна придавали сказочный образ. Будто ты сейчас войдешь в мир некой сказки.

Где-то там вверху, на тридцатом этаже, в одном из каби-

нетов горел свет. Это было то самое место, куда спешил Вадим. Это был рабочий кабинет главного редактора вечернего телевизионного выпуска новостей Ирины Викторовны Лоновой.

Она была возрастом более пятидесяти лет. Карьеру на телевидении начала репортером в отделе новостей, сразу после окончания факультета журналистики Московского государственного университета. Как в армии карьера генерала начинается с солдатской должности, так и в телевидении карьера начинается с должности репортера. Приехать с видеооператором на место события, уловить главную суть, общий обзор ситуации, сбор интервью с участниками, подготовка текста для репортажа. За многие годы работы она побывала во многих местах и городах страны, была свидетелем множества значимых событий, иногда вела прямые репортажи непосредственно с места события. Доводилось ей бывать и в командирском отсеке подводной лодки, и в кабине машиниста башенного строительного крана, и в бомбоубежище, и в кабинетах высоких политиков и известных деятелей культуры. Брала интервью у президентов крупнейших мировых держав.

Ее карьера шла своим чередом. Нарботав журналистский опыт и от природы будучи фотогеничной, телевизионное начальство предложило ей стать ведущей дневных новостей. Первые пробные съемки оказались настолько удачными, что ее кандидатура была одобрена без второго тура. Это был шаг

вверх по лестнице иерархии телевизионного мастерства. Теперь лицо Ирины Викторовны видели в каждом доме, где стоял телевизор. Прохожие начинали показывать пальцем, улыбаясь от удовольствия, что им посчастливилось увидеть живую ведущую новостей из телека.

Спустя несколько лет Ирину Викторовну перевели на вечерний выпуск новостей. Ведь этот выпуск смотрит вся страна, а потому и требования к ведущим были более строгими. Но она справилась. Дальнейшим шагом стал уход в должность главного редактора новостных выпусков. Она более не сидела в деловом костюме напротив камеры с нанесенным макияжем на лице. Теперь она работала в менее требовательных условиях, за рабочим столом в личном кабинете. Именно тогда, читая заготовленные тексты будущих репортажей и делая поправки, пришла идея организовать курсы телевизионного мастерства, дав возможность молодым людям попробовать себя в телевидении. В первый набор как раз и попал Вадим.

Учебные курсы Ирина Викторовна Лонова мотивировала убежденностью, что некоторым нужно дать только шанс, и жизнь человека будет в корне изменена. Если после окончания курсов выпускник получал высокую отметку оценочной комиссии и больше не мог видеть жизни без телевидения, были предоставлены все шансы работать дальше над достижением успеха.

Большие автоматические двери главного входа в теле-

центр открылись перед Вадимом. Войдя, он оказался в просторном зале с навешанными на стенах зеркалами, мягкими диванчиками по краям стен для посетителей, с светло-коричневые плитами подвесного потолка. В отдалении с левой стороны помещения была проходная с узким проходом и стоявшим на своем рабочем посту полицейским.

Оглядевшись вокруг, Вадим направился к проходной. Подойдя, он задал вопрос полицейскому:

– Добрый вечер! На мою фамилию должен быть выписан гостевой пропуск. Моя фамилия Хвойников.

Полицейский, поздоровавшись в ответ, взял в правую руку авторучку и начал внимательно рассматривать журнал посетителей, лежащий на столе.

– Как, вы говорите, ваша фамилия? – переспросил человек в форме.

– Хвойников. Вадим Хвойников.

Поводив концом ручки по аккуратно записанным фамилиям посетителей телецентра, полицейский ответил:

– Такой фамилии в списках не вижу.

Одну секунду незванный гость осознавал услышанное. Ирина накануне заверила в телефонном разговоре, что выпишет гостевой пропуск.

– Действительно нет? Мне говорили, что закажут, должен быть, проверьте ещё раз, пожалуйста, – начал недоумевать посетитель.

– Не знаю ничего, в журнале регистрации ваша фамилия

отсутствует. Попробуйте связаться с теми, кто вас приглашал, – ответил мужчина в форме.

После этих слов Вадим отошёл в сторонку. Он решил позвонить Ирине Викторовне по мобильному телефону. Достав из кармана мобильник и набрав несколько цифр, он приложил телефонный аппарат к уху. Послышались гудки.

– Алло! – послышался женский голос в мобильнике.

– Ирина Викторовна? Здравствуйте! Это Вадим.

– Здравствуй, – послышался женский голос в ответ.

– Извините, что я опаздываю на несколько минут.

– Ничего страшного, на сколько ты задерживаешься?

– Я уже приехал, я в здании телецентра.

– Очень хорошо, проходите прямо к лифтовой шахте и поднимайтесь на тридцатый этаж, далее по коридору до кабинета 3015, – ответил женский голос.

– Да, Ирина Викторовна, но меня не пропускают на проходной, говорят, на мое имя не заказан гостевой пропуск.

– Пропуск? Я совсем забыла... Сейчас позвоню на проходную и всё улажу. Подойди через 2–3 минуты.

– Хорошо, Ирина Викторовна.

После этих слов Вадим положил трубку.

Спустя некоторое время на проходной, где находился не впустивший посетителя полицейский, раздался звонок стационарного телефона.

Отсчитав три минуты, он вновь подошел к проходной.

– Вам должны были позвонить по поводу моего пропус-

ка, – проговорил посетитель.

– Ваш документ удостоверения личности покажите, пожалуйста, – спросил мужчина в форме, не поднимая лица.

Вадим протянул свой паспорт.

Открыв документ на странице с фотографий, полицейский посмотрел в лицо владельца, потом в паспорт, затем снова в лицо, после чего закрыл документ и сделал какую-то пометку в журнале посетителей.

– Вот здесь, пожалуйста, распишитесь и возьмите пропуск, – сказал он, протягивая журнал и удостоверение личности.

Вадим поставил подпись напротив своей фамилии. Забирая журнал назад, полицейский проговорил:

– Теперь можете проходить. В конце коридора направо лифтовая шахта.

– Спасибо, – ответил Вадим и прошел сквозь узкий проход с рамкой металлоискателя.

Пройдя до конца направо, он подошел к дверям лифтовой шахты. Имелось четыре лифта. Нажав кнопку вызова, открылись двери крайнего левого лифта. Войдя внутрь просторной и хорошо освещенной кабины, посетитель телецентра нажал кнопку тридцатого этажа и через некоторое время, выйдя на нужном этаже, оказался в коридоре, стены которого были окрашены светлой краской. На полу лежал ковролин синеватого света, а подвесной потолок был выполнен из квадратных плит белого цвета.

Вадим направился вдоль коридора, рассматривая таблички номеров на дверях кабинетов. 3001, 3002, 3003... Из кабинета под номером 3010 вышла женщина, держа в руках папку с бумагами. Увидев идущего быстрым шагом мужчину, она поздоровалась с ним.

– Здравствуйте, – ответил Вадим незнакомке.

«Странно, я ведь тут никого не знаю, а со мной поздоровались. Возможно у них тут так принято. 3014... 3015... Вот сюда», – подумал посетитель телецентра.

Остановившись напротив двери с номером 3015, Вадим постучал в дверь.

**2 сентября 2016 года. Телевизионный центр.
Кабинет Ирины Лоновой. 19 часов 08 минут**

Войдя в кабинет и закрыв за собою дверь, посетитель громко поздоровался.

Офис состоял из двух блоков: входная зона, что-то наподобие прихожей, и рабочая зона, в которой непосредственно размещалось рабочее место. Блоки разделялись между собою стеклянной перегородкой с дверным проемом посередине, шириной более двух метров.

На приветствие посетителя никто не отозвался.

Сняв куртку и повесив на стоявшую возле двери вешалку, Вадима направился в глубь помещения. Подойдя к стеклянной перегородке, он увидел сидящую за столом Ирину

Викторовну, разговарившую по телефону. Увидев Вадима, она ладонью указала занять место на диване с журнальным столиком, стоявшими в другой стороне возле окон, которые были построены от низа пола и до верха потолка. Из окон открывался великолепный вид панорамы города, погружающегося в вечерние сумерки.

— ...именно так, как я вам указала, — говорил уже знакомый посетителю женский голос. — Проследите, пожалуйста, чтобы там так и было записано, что картина является подлинной. Слышите? Именно подлинной, и никак иначе.

После этих слов неизвестный собеседник стал говорить, по всей видимости, слова подтверждения поставленной задачи.

— На этом у меня всё, до свидания, — завершила телефонный разговор хозяйка кабинета.

Положив телефон на стол, она поднялась со своего места и, выходя из-за стола, направилась к Вадиму, всё это время стоявшему у окна.

— Рада видеть тебя, Вадим, — сказала Ирина Викторовна протягивая свою руку для рукопожатия.

Ее шаги были четкими и властными. Лицо наполняла широкая улыбка, глаза смотрели в упор на собеседника. Женщина со стройной фигурой, одета в делового стиля пиджак с юбкой голубовато-серых тонов. На ногах черные туфли с невысоким каблуком. Волосы черного цвета, распущенные, длиной чуть ниже уровня плечей. Глаза обведены чер-

ной окантовочной линией. Вадим краем глаза посмотрел на ее протянутую правую руку и заметил, что на безымянном пальце отсутствовало обручальное кольцо.

– Я тоже рад встрече, – ответил мужчина, пожимая руку Ирине Викторовне. – Спасибо, что изыскали время на меня.

– Времени всегда ни на что не хватает, но для выпускников моих курсов я всегда стараюсь найти.

– Вы, как всегда, замечательно выглядите.

– Спасибо за комплимент. Ну, присаживайся, – сказала хозяйка кабинета, указывая рукой на мягкий кожаный диван возле стеклянного журнального столика. – Ты будешь чай или кофе?

– Я, пожалуй, всё таки буду кофе, несмотря на вечер.

– А я кофе могу пить в любое время, что утром, что вечером. У нас тут основная работа во второй половине дня разгорается, так что сейчас офисному человеку вечер, а для меня словно середина дня, почти обед, можно так сказать, – ответила, улыбаясь, Ирина Викторовна.

После этих слова она позвонила по местной связи секретарю и попросила приготовить две чашки кофе.

– Вы знаете, Ирина Викторовна, у меня имеется желание обсудить с вами одно дело, касательно меня лично, – сказал Вадим, переходя сразу к делу.

– Да, я слушаю внимательно.

– Примерно полтора года назад я написал и опубликовал книгу, вторую по счету. Для меня реакция общества была

не такой, как ожидал. Я не думал, что мой труд может стать интересным такому огромному количеству читателей.

– Да, я слышала про твою книгу, читала твоё интервью в вечерней газете. Поздравляю тебя с успехом в писательском деле.

– Спасибо! Вы знаете, я хотел бы вам выразить благодарность за курсы телевизионного мастерства, которые я успешно у вас прошел несколько лет назад. Знания, полученные тогда, оказались весьма полезными в жизни. Мое мировоззрение было изменено, вы помогли увидеть жизнь с другой стороны, увидеть другие горизонты, более красивые и величественные, чем мне представлялось. Вдобавок к этому имел счастье познакомиться с некоторыми выдающимися личностями, чьи лица и голоса я слышал и видел по телевизору. Освоил некоторые секреты журналистики, смог побывать тенью репортера и на себе прочувствовать всю прелесть этой непростой работы.

– Мне хотелось показать студентам самую суть, сам корень, чтобы люди смогли увидеть всё изнутри, как есть в нашей работе, чтобы не питались романтическими иллюзиями в розовых очках, – ответила на это Ирина Викторовна.

– По итогам курсов я снял тематический репортаж о подготовке города к новогодним праздникам. Этот репортаж был дипломной работой. Тогда оценочная комиссия разделилась. Одни посчитали репортаж неинтересным, а значит, не заслуживающим высокой оценки. Другие посчитали до-

стойным высокой оценки, поскольку материал был подготовлен качественно и по правилам телевизионного дела. Я на самом деле пытался реализовать все знания, которые вы нам, студентам, вложили за недели учебы. Помню, половина членов комиссии, желающая забраковать мой репортаж, мотивировала тем, что он неинтересен по своему содержанию. Другие посчитали, если репортаж может выглядеть кому-то неинтересным, так это не результат работы репортера, а характер выбранной тематики. Ведь городской репортаж рассказывает о новостях города, о новшествах на улицах, всё, что может увидеть горожанин. Естественно, такое не каждого заинтересует.

– Именно мое мнение как председателя комиссии было решающим. Зная психологию людей не понаслышке, справедливо взвешивая все за и против, всё-таки оценила твой репортаж высокой оценкой, поставив зачет, – ответила хозяйка кабинета. – Я видела в тебе потенциал, несмотря на скучную тематику, выбранную тобою. И, думаю, не прогадала.

– Помню, после раздачи дипломов ко мне подошел оператор, снимавший мой репортаж, и лично поздравил, признавшись, что у него еще во время съемок стала закрадываться мысль, что моя дипломная работа будет слабой. Он был убежден, что вы не поставите мне зачет.

Постучавшись, в кабинет вошла девушка около тридцати лет. На ней был деловой костюм синего цвета с белой рабуш-

кой под ним и расстегнутым воротником. В руках она держала поднос со стоящими на нем чашками с черным кофе. Подойдя к той части кабинета, где сидел посетитель и хозяйка, женщина поздоровалась с Вадимом. Ставя поднос на стеклянный журнальный стол, она сказала:

– Вот, как вы просили, Ирина Викторовна, пожалуйста!

– Спасибо!

– Угощайся, – сказала редактор, смотря на Вадима, когда сотрудница покинула кабинет.

– Спасибо вам, – ответил словом благодарности гость.

Но к чашке кофе не притронулся. Он хотел закончить начатую мысль и высказать главную цель своего визита.

– Я помню, телестудия предлагала тебе взяться за новостной репортаж вечерних новостей. Мы всем отличившимся выпускникам, в которых мы видели шанс, делали подобные предложения. Ты тогда отказался. Почему? Как я понимаю, ты вернулся обратно на свою работу, никак не связанной с творчеством, – с искренним любопытством поинтересовалась Ирина Викторовна.

– Я четко осознал внутри себя, что это не мое, – ответил Вадим.

Лицо собеседницы оставалось невозмутимым. Он почувствовал, что ее далеко не устраивает подобный ответ и требуется более детальное пояснение.

– Когда я побывал в этой среде, когда увидел гонку со временем, где утром получаешь задание и, несмотря ни на что,

подчеркиваю, несмотря ни на что, к вечеру того же дня обязан подготовить качественный и интересный сюжет с видео-рядом, когда увидел, какой это стресс, то понял, что я не могу гарантировать качественное выполнение работы в подобных условиях.

– Да, в нашей работе стресс сопровождает, словно тень. Но к нему со временем привыкаешь, – ответила на это Ирина Викторовна.

Увидев, что чашка кофе Вадима стоит нетронутой, она указала ему на стол, сказав с улыбкой:

– Твой кофе остывает, ты бери, не стесняйся.

– Спасибо!

Взяв в правую руку и отпив глоток уже теплого черного кофе без сахара, гость продолжил:

– Тем не менее ваши курсы мне очень помогли в жизни. Несмотря ни на что, я получил на них неоценимые знания, кроме того пережил эмоции от встречи с людьми из телевизора. Ведь это так трогательно, когда видишь человека на экране, в котором он кажется великим кумиром, до которого никак не добраться. Видя человека из телевизора, подсознательно начинаешь задумываться: как классно было бы иметь знакомство в реале. Иметь возможность позвонить на праздник, иметь общение. Внутри приходит приятное чувство гордости, что я знаком с кем-то таким-то. Приходит осознание причастности к некой элите, к группе людей, о знакомстве с которыми мечтает каждый нормальный

человек. Но у них нет этого знакомства, а у меня оно имеется. Приходит чувство, что я выделяюсь из толпы, что я особенный. Тем, что сопричастен к человеку, который раскрывает свой талант куда сильнее, чем обычный человек, и вот это и выделяет от простых людей. Ведь талант имеет каждый. Но не каждый задумывается о самореализации. Некоторые на протяжении многих лет живут без понятия, к чему тяготеет их душа и какое дело на земле они могли бы делать на очень высоком уровне. Так что сам факт нахождения рядом с вами в те дни, здесь, в здании телевизионного центра, одно только это обстоятельство дало мне многое, не говоря уже о полученных знаниях, – сказал Вадим.

Лицо Ирины Викторовны при этом оставалось по-прежнему невозмутимым. В уголках губ появилась небольшая улыбка.

Показывая своим видом, что он не до конца выразил мысль, Вадим продолжал:

– Телерепортером я так и не стал, но увлечение аналитикой, тайна неизведанного, проявление любопытства и желание найти ответы на все вопросы во мне были всегда, как до ваших курсов, так и после. Однако именно ваши курсы помогли мне написать книги.

После этих слов он отпил глоток из чашки с почти остывшим кофе.

– Мне приятно это слышать, – ответила Ирина Викторовна. – Я рада, что смогла помочь тебе реализоваться в твор-

ческом деле. Многие пришли из своей обыденности, проходили курсы, узнавали, как нелегко журналистский хлеб, опускали руки и возвращались обратно в свою старую жизнь. Но ты оказался не таким. Я рада, что смогла помочь. Ведь именно это и было моей главной целью – помочь человеку открыть в себе талант. Ты почувствовал в каком направлении искать себя, познакомился с журналистикой. Однако курсы стали неким прибрежным маяком, указывающим направление движения в ночном просторе. Писательство – увлекательнейшее занятие, и я надеюсь, что ты найдешь в себе силу написать очередную книгу. Если твои произведения нравятся людям, нравятся тебе самому, значит, работаешь не в пустую.

– Да, я согласен с вами. Кстати говоря, написание книги тоже является своего рода репортажем, только в другом, более длинном формате, – ответил Вадим.

– Наверное, можно так сказать, – улыбнулась Ирина.

В эту минуту в дверь кабинета вновь постучали. Снова зашла та самая женщина в синем костюме. Она принесла распечатку свежих новостей за последние несколько часов. После ее ухода Вадим продолжил:

– Вы знаете, у меня уже взял интервью один журналист. На очереди ещё один, недавно созванивался и просил о встрече. Среди моих друзей появился открытый интерес к моим книгам. Задают вопросы, говорят комплименты. Интересно, что не только друзья, но также и друзья моих друзей

начали проявлять интерес к моей персоне, то есть это люди, которых я никогда не знал. Однако они узнали обо мне, прочли мою книгу и, видя, что имеется возможность познакомиться со мною по причине наличия общего знакомого, звонят и приглашают в гости. Буквально на днях я получил приглашение почтить своим присутствием новогодний праздник. Одна моя давняя знакомая живет в собственном доме, в котором собираются отмечать Новый год. Она приглашает своих друзей и меня в том числе. Говорит её друзья желали бы познакомиться со мной лично. Должен вам честно сказать, меня стала навевать мысль, что прежняя жизнь, в которой я был никому не известен и не интересен, то есть та, что была до публикации книг, закончилась. Теперь наступило время новой жизни, когда я отчасти известен обществу и ко мне проявляют интерес. Тут я должен честно вам признаться, хотел бы спросить вашего совета: как правильнее себя вести в этих обстоятельствах? Как реагировать? В каких случаях соглашаться с желающими со мной встречи, но незнакомыми мне людьми? В каких случаях им отказывать? Одним словом, как жить дальше? Вы единственный человек, к кому я могу обратиться с таким вопросом и которая может дать полноценный ответ.

Поиск ответа на такой вопрос был одной из целей встречи Вадима с известной телеведущей. Он понимал, что на подобную тему он сможет поговорить только с человеком, находящимся на значимом уровне известности в обществе. Переби-

рая всех своих друзей, он не смог найти никого, кто смог бы ответить ему.

– Мне приятно, что ты задаешь мне подобный вопрос. Хотя я не считаю себя такой уж большой знаменитостью, чтобы принадлежать некой элите избранных, – с улыбкой ответила женщина, – но я понимаю, что подобный вопрос тебе действительно некому задать, если человек никогда не сталкивался с подобными переменами в жизни.

Отодвинув в сторону мобильный телефон на другую часть стола, она продолжила:

– Во-первых, это ответственность. Появление узнаваемости твоего имени в обществе означает появление дополнительной ответственности в твоей жизни. Чем больше людей знает, тем пристальнее за тобою наблюдают. Известных в обществе начинают узнавать на улицах, узнавать в супермаркетах, обращают внимание, во что одет и как одет, со вкусом или без вкуса, какой марки одежда, брендовая или дешевый турецкий ширпотреб. Тебе придётся пристальнее следить за собою, насколько гладко, извините, выбриты, насколько хорошо пахнете, насколько хорошо причесаны волосы. Любая твоя неосторожность, любой недосмотр, может стать приятной находкой для журналистов, ищущих сенсации. Даже если ты будешь прилично выглядеть, но, идя по улице, ветер всколыхнёт твою причёску, это станет кадром номер один для жёлтой прессы. Все будут рассматривать с увлечением.

– Во-вторых, – продолжала Ирина Викторовна, – тебе придется пристально следить за своей речью. Каждое твое слово будут пытаться трактовать в выгодном для журналистов контексте. Ты можешь давать интервью и говорить, думая об одном, а по факту материал могут преподнести так, что ты якобы ратуешь о противоположном. Как правило, после публикации любого интервью всегда можно позвонить в редакцию газеты или журнала и потребовать коррекции текста, и они могут в следующем номере что-то написать короткой строкой. Но, сам понимаешь, сильным считается первое впечатление. В памяти читателей, скорее всего, останется заведомо неправильно преподнесенная информация, а на последующие извинения или коррекции общество не особо обращает внимание.

Однако есть и хорошая новость. Известный творческий деятель имеет большее поле для маневра в выборе выражений, чем известный политик. Ты не президент и не министр, чтобы от твоих слов обваливались акции на фондовых рынках. Всё-таки с нас спрос меньше. Тем не менее нам есть чему учиться у них. Я бы рекомендовала почаще обращать внимания на интервью политиков. Они весьма ловко научены увертываться от каверзных вопросов, они мастера уходить в сторону, не отвечать на вопрос, говоря при этом массу слов. Я много брала интервью у политиков, как известных, так и не очень, и вывела для себя правило: лучше не договорить, чем разболтаться. Кто-то из мудрых древности сказал

золотое правило: даже глупый будет казаться мудрецом, если он молчит. В общем, будь крайне осторожен со словами. Чтобы не ляпнуть лишнего, старайся говорить медленно, обдумывая каждое слово.

В-третьих, придётся столкнуться с фактом, что не всякому желающему с тобою встретиться ты сможешь выразить согласие. Расскажу на своем примере. На сегодня я известный в обществе журналист, меня знают в лицо многие простые люди. У меня брали интервью многие издательства, публиковали в газетах, мои фотографии – в свободном доступе в интернете. И вот, допустим, мне сообщают, что некий Петров имеет желание прийти ко мне на встречу и кое о чем по расспрашивать. У меня в первую очередь возникает вопрос: «Кто такой Петров? Откуда он?» Мне говорят, что он никому неизвестный человек. Моя реакция – отказать. Жестко? На первый взгляд, да. Но представь, что у меня в день попросят встречи сразу десять таких Петровых? А если двадцать? Улавливаешь логику? Если я стану всем давать согласие о встрече для беседы, то когда мне работать? В сутках только двадцать четыре часа, а не тридцать, не сорок восемь. Поэтому логика следующая: если некто, никому не известный Петров, хочет узнать обо мне больше информации, то пусть ищет в интернете. Там много информации обо мне. Пусть читает интервью, которые я в прошлом давала. Другое дело, если встретиться со мной желает такой же известный обществу человек, как моего уровня или выше.

С таким человеком будем общаться на равных или как минимум на приближенных позициях. Из такого общения я смогу – и собеседник моего уровня тоже сможет – почерпнуть для себя что-то новое. Может, это звучит немного цинично, но по-другому никак, ведь никто не останавливается на достигнутом, все мы развиваемся.

– Позвольте поинтересоваться, Ирина Викторовна, – рискнул возразить Вадим. – Я на сегодняшний день никакой не журналист и мне до вашего уровня далеко, однако несмотря на это вы согласились на встречу со мною. Позвольте узнать почему? Вы решили сделать исключение?

– Нет, нет здесь никаких исключений. Ты написал книгу, которая принесла тебе успех. Я узнала о твоей книге еще до появления твоего запроса встретиться со мною. Иначе я не согласилась бы на встречу, даже несмотря на высоко мною оцененную твою дипломную работу на курсах.

Не делая паузы в разговоре, она добавила:

– Если ты позволишь, то я скажу тебе четвертый пункт.

– Мне очень интересно, – ответил Вадим.

– В-четвертых, у человека, который имеет известность в обществе, должно быть не само ущемляемое чувство собственного достоинства. С известностью приходят дополнительные ограничения. Например, тебе нравится мыть туалеты. Ну вот представим, это хобби такое у тебя. Пока ты простой человек, ты можешь мыть туалеты на вокзалах, сколько захочешь. Но если ты стал узнаваемым писателем, то та-

кое хобби будет трактоваться иначе. Таким образом, с мытьем туалетов как с хобби тебе придется распрощаться. Раз ты взялся за плуг, то изволь землю пахать. Не нужно бегать с плугом по лесу и пытаться им рубить деревья. Этим должны заниматься дровосеки. Ты, наверное, замечал, что при дожде зонтик над политиком несут его помощники. Кажется на первый взгляд странным, что он, безрукий? В своих руках держать зонтик от дождя не умеет? Нет, конечно, умеет. Но статус не позволяет. Потому он не касается рукой зонтика. Попробуй он коснись, засмеют. Напишут, что такой-то настолько непопулярен, что никто не хочет идти работать с ним в команду помощников, зонтик подержать во время дождя. Тебе придется каждый свой будущий шаг мысленно сопоставлять с неким лекалом достойного поведения известного в обществе человека. Мысленно задавать себе два вопроса: что подумают люди, если я сделаю это, и как могут интерпретировать люди, если я сделаю то? Может быть, во время дождя рука по привычке будет тянуться к зонтику, но придется останавливать себя и, как бы ни хотелось, дожидаться, когда помощник подойдет и раскроет.

– Вы говорите о таком уровне значимости личности, о котором я даже не мечтал. Я человек простой, и королем навряд ли стану, – сказал Вадим.

– Зато ты можешь стать великим творческим деятелем и ещё помянешь мои слова, – хитро улыбаясь парировала Ирина. – Ты ведь сам знаешь правило: никто не говорит нам

«нет», пока мы сами этого не скажем!

— Несомненно, пока мы сами себе не скажем, я слышал такое выражение, — ответил мужчина.

— В-пятых, став известным в обществе, может возникнуть проблема с местом постоянного проживания. Наверное, худший вариант — это жить в спальном районе в многоквартирном доме среди аналогичных многоквартирных домов. Кругом люди, причем разных слоев общества, каждый твой шаг на виду у всех, парковка автомашины затруднена. Возможно, кому-то такая среда обитания будет приятна, но мое личное мнение — лучше иметь жилье в более спокойной атмосфере. Если это многоквартирный дом, то здание и прилегающая к нему территория с парковками для машин, с детскими площадками, дорожками должны быть огорожены забором. В идеале, чтобы дом населяли жители равного социального уровня. Кстати, в советское время государство выделяло квартиры работникам культуры по принципу «всех в одну кучу». Целый дом отдавался под творческую интеллигенцию, и всем было хорошо. Еще более лучший вариант — иметь собственный коттедж в поселке, огороженном забором, с охраной на въезде. Естественно, жители поселка должны принадлежать одной социальной группе. Наличие охраны и забора вокруг всей территории исключает возможность проникновения чужакам, дает возможность спокойно выходить в свой двор, заниматься домашним хозяйством, не опасаясь, что кто-то из-за кустов снимает на видео,

как ты ходишь по лужайке в шлепанцах.

После этих слов Ирина Викторовна отвлеклась на сообщение, пришедшее на мобильный телефон. Затем продолжила:

– Видишь, сколько проблем появляется? Простые люди могут просто так босиком походить по траве во дворе у себя дома, а знаменитости за такую возможность вынуждены платить деньги, – иронизировала хозяйка кабинета, кладя мобильный телефон на место.

– Да, вижу, – отвечал Вадим и тут же добавил – Проблема жилья может стать неожиданно актуальной.

– Шестой пункт – это риски. Ставшие известными люди рискуют больше, чем никому не известные. В этом отношении имеется хорошая фраза: чем выше взлетаешь, тем больше падать. Если ты станешь известным как писатель, то общество будет воспринимать тебя писателем. Если по каким-то причинам, предположим, ты не сможешь зарабатывать достаточно денег на жизнь, то простой человек может пойти на биржу труда, а ты уже нет. Ты же писатель, притом известный, ты чего забыл на бирже? Даже разнорабочим на стройку не сможешь устроиться. Короче, идея в том, что появление известности в обществе накладывает ограничения, некие рамки, которые не преодолеть без потери имиджа. Может быть, ты захотел бы иметь какую-нибудь работу параллельно своей писательской карьере. Но когда ты известен, то выбор у тебя, к кому пойти устроиться на работу, будет ограниченным. Это простой человек может пойти ра-

ботать куда хочет и с кем хочет, обществу до него нет никакого дела, а ты не сможешь. Поэтому я бы рекомендовала тебе до «обнародования» своей фамилии в широких массах населения задуматься о резервном варианте на случай надобности, на черный день, так сказать. Мало ли что в жизни может быть. Бизнес, может, какой освой, чтобы приносил независимый доход. Хотя может быть и такое, что, став известным, тебе предложат работу, которую в простой жизни никогда бы не предложили. Так тоже бывает. Как говорится, как карта ляжет.

Но это еще не всё. Кроме рисков, жилья, чувства собственного достоинства, выбора встреч, подборки слов и ответственности, имеются еще несколько правил, которые, по моему мнению, должны соблюдаться человеком, который решил бороться за признание своего таланта. Это будет уже... Раз, два, три... Седьмой... Да, седьмой пункт нашего списка – это гордыня. По-моему, это куда опаснее всего ранее озвученного. Ведь можно иметь всё: известность, деньги, карьеру, дом, семью, но... Из-за гордыни всё потерять. Притом легко. Имеется выражение: гордость предшествует падению. Видишь, как сочетается? До того была высота, а теперь падение. Значит, чтобы свалиться, надо возгордиться. Что такое гордость? Я бы назвала это чрезмерным возвеличиванием самого себя, чрезмерным принятием славы самого себя. Последствием становится унижение окружающих людей, мы начинаем считать простых людей создани-

ями второго сорта, недостойными нашего внимания, появляется безгливое отношение. Всё это появляется с шальных мыслей, атакующих сознание: «Это я сделал, это я достиг, своим умом, это всё я, значит, я всемогущий, я словно бог...» Ну, и подобные тому мысли. Если человек не отгоняет их прочь, но впускает в себя, живет с ними, то мысли переходят в подсознательный уровень и становятся частью естества, а это опасно. Несмотря ни на что, нужно ко всякому человеку относиться с уважением. Известный он или неизвестный, бедный или богатый. Самая большая ценность на земле – это человек. Всё на земле завязано на человеке. Потому насколько бы ты ни был известен, в своей стране или на весь мир, ты должен с уважением относиться ко всем. Смотреть на себя и на свою работу как на обычное дело. Каждый делает свою работу в этом мире. Кто-то копает траншеи, а ты пишешь книги. Ну и что? Разве ты делаешь нечто более драгоценное, чем копающий траншею? Ничего подобного. Он, к примеру, работает, чтобы проложить водопроводную трубу, по которой потечет вода в твой дом, чтобы ты руки мыл перед едой. Вы оба делаете свое дело, каждый по своему таланту, вложенному в обоих вас Богом от создания мира. Когда ты начнешь понимать это, то не станешь испытывать особых чувств от шальных мыслей, будто ты особенный, исключительный. Ты такой же, как и все. Будешь напоминать себе эту истину, будешь успешен. Забудешь эту истину и начнешь в мыслях себя возвеличивать, неизбеж-

но придет падение и разочарование. Перед Богом все равны: и короли, и президенты, и инженеры, и рабочие.

– Гордость – незаметно подкрадывающийся, но коварный враг, который разрушает изнутри, – сказал на это Вадим.

– Я подхожу к логическому завершению, где необходимо упомянуть еще о нескольких пунктах. Получается восьмой по счету пункт – лень. Ты обращал внимание, что некоторые люди боятся как огня остаться непричастными к работе? Не потерять работу, а не знать, чем им заниматься? Такие люди всегда хотят находиться внутри течения. Если они без работы, то живут мыслью, что найдут её и будут жить счастливо. Устроившись, они ежедневно уходят из дома утром и возвращаются вечером. С понедельника по пятницу работают. Календарные выходные сидят дома. По факту только в эти два дня в неделю живут по-настоящему, делая, что им хочется. Им будет казаться страшным сном остаться дома в понедельник утром. Ну как же, на работе надо находиться, а не дома сидеть. Они не знают куда себя деть, чем заняться, нет фантазии, нет проявления творчества, желания рискнуть пойти по другой колее. Таким образом, оставшись в понедельник утром дома, они, скорее всего, включают телевизор и будут смотреть всё подряд, прожигать время жизни в пустоте. Людям подобного уклада жизни и мышления очень легко попасть в ловушку лени. Ничего не делать и ни о чём не думать до той поры, пока кто-нибудь не предложит быть нанятым за определенную плату.

Другие люди – это творческие люди, люди поиска возможностей и извлечения выгоды из любой ситуации. Они точно так же, как те первые, могут где-то и на кого-то работать с понедельника по пятницу, но они радуются каждому свободному часу, ведь у них много планов, но мало времени. Потому как только выпадает свободный час, например поездка, они сразу берутся за дело реализации очередной идеи. Но если выпадет свободным целый день, то это праздник, ведь за целый день они смогут обдумать множество идей. Им некогда лениться. Такие люди мечтают уволиться со своей работы и двадцать четыре часа в сутки заниматься тем, что их по настоящему увлекает и приносит доход. Те, у кого получается, становятся успешными. Добиваясь успеха, они всё равно продолжают работать над достижением поставленных целей, над реализацией новых идей. Они всё время ищут новое, возможности, замыслы, не успокаиваются на достигнутом. Я считаю, подобными чертами наделены люди, обладающие большими капиталами. Ты никогда не задумывался, сколько денег нужно человеку, чтобы он комфортно мог себя чувствовать, не ходя на работу? Занимаешься своими делами с утра до вечера, из месяца в месяц, из года в год и никому ничего не должен, ни вставать по утрам, ни ехать куда-то, деньги на продукты, на бензин, на оплату коммунальных счетов имеются в достатке...

– Нет, не думал. Я считаю минимум несколько миллионов долларов потребуется, – ответил Вадим.

– Несколько миллионов – это большие деньги. Ты никогда не задумывался, зачем люди, обладающие несколькими миллионами, продолжают ходить на работу?

– Может им их мало на жизнь? – улыбнулся Вадим.

– А как насчет обладающих сотней миллионов долларов? А как насчет обладающих одним миллиардом долларов? Двумя миллиардами? Пятью миллиардами? Сорока миллиардами? Они всё равно делают своё дело, а не лежат дома на диване, смотря телевизор. Им жизни не хватит потратить миллиард. Зачем же они продолжают мучить себя недосыпами, вставая по утрам и уходя на работу?

– Я вас понял, – задумчиво произнес Вадим.

– Потому что им нравится то, что они делают. Они могли бы облениться и оставшиеся годы жизни загорать на пляже под пальмами, попивая сладкие коктейли. Однако большинство богатых людей не идут на такое. Потому что понимают: как только обленишься, то не заметишь, как быстро всё потеряешь! Так что никогда не думай останавливаться на достигнутом. Каждый успех – это всего-навсего успех сегодняшнего дня. А завтра придет новый день с новым вызовом, который нужно принять, продолжив работу.

Люди, что мечтают выиграть миллион в лотерею, они не хотят работать, они хотят лечь на диван смотреть телевизор. Потому к таковым не приходят большие деньги, они не знают, как ими правильно распорядиться.

– Это простая, но чрезвычайно важная истина, – сказал

Вадим.

– Но несмотря ни на что, на непонимание людей, на субъективность восприятия, на невежество, на стремление к лени, жажду сплетен, желание осуждать всё и вся, необходимо относиться с уважением к людям. Всё в этом мире крутится вокруг человека. Всё, что бы ни делалось, абсолютно всё, делается для людей, а люди – это общество. Если ты станешь узнаваемым, это наделит тебя дополнительной ответственностью. Будучи известным, ты не сможешь на людях показывать плохое настроение. Придется улыбаться несмотря ни на что. Придется подыгрывать людям, ведь они видят в тебе фаворита. Если внезапно останавливают на улице и просят дать автограф, а настроение в этот момент паршивое, тебе всё равно придется заставить себя улыбнуться и дать автограф поклоннику. Тебе придется научиться излучать позитив, даже если на душе тоска и серость. Люди не виноваты, и они не должны видеть, что у тебя плохое настроение. Ты для них луч света, образ прекрасного, фаворит, счастливый случай, выигранный лотерейный билет. Они увидели тебя рядом с собою, потому доставь им радость сполна, не огорчай, не будь брезгливым. Это десятый пункт получился. Своего рода десять заповедей.

– Вы мне рассказали так много интересного. Какие-то моменты я знал ранее, о чём-то только догадывался, что-то услышал сегодня впервые. Мне теперь надо всё обдумать, что и как. Я очень благодарен вам за вашу отзывчивость

Ирина Викторовна. Спасибо, что поделились со мною этим, мне действительно не с кем из друзей было провести подобный разговор.

– Не стоит высоко благодарственных слов. Что посчитала нужным, тем и поделилась. Остальному тебя научит жизнь. Ты человек неглупый, – ответила Ирина Викторовна.

Полученной информации было много. Вадим рассчитывал, что редактор подарит несколько советов, а по факту она прочла целый курс лекций. Это была настоящая удача. Он мысленно благодарил судьбу за знакомство с этой женщиной, бескорыстным добрым человеком, идущим навстречу, в то же время сохраняя положенную ее статусу дистанцию.

Зазвонил телефон хозяйки кабинета.

На стеклянном журнальном столике стояли две выпитые чашки кофе. За беседой незаметно пролетел целый час. Вадим понимал, что подходит время уходить, попрощаться с Ириной Викторовной, выйти из кабинета, спуститься по лифту вниз, выйти через проходную, сказать «до свидания» находящемуся на посту полицейскому, выйти на улицу, сесть в охладевшую машину, запустить мотор, потом путь домой. Всё это предстояло сделать в ближайшие четверть часа. Он подумал, что из этого кабинета он выходит другим человеком. Он вернется в другой мир, подойдет к выбору, к разделительной черте, перед которой нужно сделать выбор, как жить дальше. А выбора у него было два. Первый – остаться на своих позициях, которые имеются на данный мо-

мент. Вадим достиг определенного уровня самореализации, и на этом всё. Со временем все успокоится и не станут ассоциировать его с писательством, написал пару книг – и хватит. Второй – это продолжать идти по пути литературного творчества, пробовать сочинять новые тексты, издавать новые книги, писать новые рассказы. Тогда ему придется полностью посвятить себя литературному поприщу. В общем, Вадиму было о чем подумать, возвращаясь в этот вечер домой в машине. Понять для себя, чем заниматься в следующий день, в следующий месяц, в следующий период своей жизни. Подумать и сделать выбор.

Находясь в таких мыслях, гость Ирины Викторовны поднялся с мягкого кожаного дивана. Пока Вадим обдумывал последние мысли, хозяйка кабинета всё это время вновь говорила по телефону. Вадим хотел ещё раз поблагодарить за встречу, за потраченное время, высказать пожелание хорошего вечера и направиться к выходу. Однако женщина продолжала разговаривать по телефону, и Вадим, ожидая момента, когда она закончит общение, подошел к окну кабинета, из которого открывался вид панорамы города.

«Вот сейчас Ирина Викторовна закончит, и я вручу ей приготовленный подарок», – раздумывал посетитель, рассматривая через окно огни города.

Несомненно, на встречу с такого уровня человеком, которого знает в лицо каждый пятый по стране, Вадим явился с заранее приготовленным презентом. Известно, что в го-

сти некрасиво ходить с пустыми руками. Накануне, обдумывая, что подарить своему бывшему учителю по репортерским курсам, он перебрал несколько вариантов. Но в конечном итоге остановился на том, что является ценностью как для мужчин, так и для женщин, что охотно принимается всеми, как любителями, так и противниками. Он заранее приобрел коробку конфет бельгийского шоколада. Оставалось только дождаться момента и вручить хозяйке.

Когда Ирина Викторовна закончила говорить по мобильнику, она задала вопрос, который Вадим никак не ожидал услышать:

– Скажи, пожалуйста, что послужило толчком для рождения твоего художественного произведения?

Повернувшись лицом к хозяйке кабинета, глаза Вадима выразили удивление услышанным вопросом. Ирина Викторовна, не дожидаясь ответа и не делая паузы, продолжала:

– Меня всегда интересовал процесс зарождения сюжета в книгах, процесс кристаллизации главного замысла, с которого начинает развиваться история. Это как рождение ребенка, никто не знает до конца, как нечто малое превращается в человека. Так и книга возникает из чего-то малого. Что тебя вдохновило начать писать?

Подумав мгновение, Вадим решил поделиться случаем, произошедшим некоторое время назад.

– Однажды, находясь зайдя в помещение кухни в офисе фирмы, в которой я работаю, я увидел на полу обрывок газе-

ты. Я поднял и прочел заголовок. Не помню, как назывался, но я запомнил содержание статьи. Это было письмо в редакцию газеты от молодого мужчины. Он расписывал, что укорял себя за поглядывание за женщинами в обыденной жизни: на улице, в супермаркете, на парковке, в общественном транспорте. Мне показалось странным его самобичевание. Что такого плохого он нашел в женской красоте? Разве он не знал, что мир полон красивых женщин? Хотя будет неправильно разделять на красивых и некрасивых. Женщины красивы все, только у мужчин разные коды восприятия внешности. Получается, он видел красивых по его личным меркам и... укорял себя. Поразмыслив, я так и не смог понять для себя: или он слегка «завёрнут», или он смотрит на женщин с вожделением, вследствие чего испытывает угрызения совести, но не может ничего поделать.

Вот я тоже обращаю внимание на женщин на улицах. Не пялюсь, но при попадании их в объективы глаз навожу фокус. Мы ведь в обществе живем, а не на необитаемом острове посреди океана. И знаете, что я вижу? Я вижу женщину как величайшее создание. Только так и никак иначе. Может быть, тот мужчина, написавший письмо в газету, их видит в другом ракурсе, например, как некий инструмент для удовлетворения каких-то инстинктов. Кстати, забыл упомянуть, он признавался, что он женат и всё равно посматривает на других. Ну и что? У меня тоже имеется жена, и мы любим друг друга. Но это не мешает мне взглянуть на идущую ря-

дом по улице незнакомую женщину.

– Ты оборачиваешься при этом? – спросила Ирина Викторовна.

– Нет! Зачем?! Как я уже упомянул, только те, что попадают на глаза, ведь красота женщины не может остаться незамеченной. Я верю, что мир сотворён Богом. Смотря на божественные создания, познаешь самого Бога-Творца. Он творит всё красивое. Видишь красивый пейзаж природы – восхищаешься. Видишь красивое здание – восхищаешься. Видишь красивую женщину – тоже восхищаешься. А почему нет? Она такое же божественное создание, как и природа вокруг нас. Я не говорю сейчас о вожделении и похоти, это следствие извращения низменными началами. Речь о первозданной божественной красоте.

Опять возвращаюсь к тому молодому мужчине из газетной статьи. Если он себя осуждает, что посмотрел на женщину как на красивое создание, значит, он говорил о вожделенном и похотливом взгляде. Если он не имел в виду это, тогда он просто глупец, живущий в плену мифов, выдуманных такими же глупцами, как он сам.

– Ты считаешь свою жену красивой? – поинтересовалась Ирина Викторовна.

– Да, несомненно! Иначе бы я не женился на ней, – ответил Вадим.

– А что такое красота? Как ты для себя понимаешь?

– Хорошо. Давайте по порядку. По настоящему красивой

может быть только красота молодости. Когда ты молод, ты на пике совершенства. Женщина в молодые годы выглядит красивее всех лет своей жизни. Ни до того периода, ни после него, она не выглядела и уже не будет выглядеть настолько очаровательной и потрясающей. Именно в старшем возрасте я пришел к такому заключению. Пока сам молод, трудно прийти к таким выводам. Наверное, каждый человек, чем старше он становится, тем сильнее подсознательно переживает ностальгию о безвозвратно ушедших молодых лет жизни. Думаю, больше об этом переживают женщины, но и мужчины тоже не отстают.

Мне кажется, многие заплатили бы большие деньги, если бы изобрели эликсир молодости. Выпил порошок и не стареешь десятилетиями. Само понятие эликсира молодости показывает, что люди мечтают вернуться в молодые годы. Иначе бы не придумывали сказки про эликсир молодости. Я, например, не слышал еще ни одной сказки про эликсир старости. Потому что никто не хочет стареть. Все хотят оставаться цветущими, красивыми, впечатляющими, а старость никого не красит. Моя жена красива для меня в любом возрасте. Но парни на улице, смотря на мою жену и ее одногодок, могут со мной не согласиться. Так что на понятие женской красоты я смотрю со многих ракурсов.

– Понятно. Значит, ты посматривал на улице только за молодыми женщинами определенного возраста? – спросила Ирина Викторовна.

– Да, посматривал и посматриваю на молодых в том числе. Может, тот кадр из газеты боится смотреть по сторонам и решился смотреть только на асфальт под ноги, но я считаю безопасней смотреть не только под ноги, но и по сторонам вокруг, чтобы ни с кем не столкнуться лбами.

– В сюжете ты показал двух главных героев, девушку-стюардессу и парня, работающего пилотом. Эти люди реальные? – продолжала интересоваться ведущая.

– Нет, это вымышленные люди, – ответил Вадим. Ему было приятно, что собеседница проявляет интерес к сюжету книги. Он с удовольствием мог бы рассказать ей, с чего всё началось и откуда появилась задумка сюжета.

– Сама история вымышленная, но фундамент или, другими словами, каркас строения берет начало из реальной жизни. Мне кажется, всякая книга берет начало из реальной жизни, – ответил Вадим.

– Не всегда. Некоторые произведения являются фантастикой. Скажем автобиографическое издание является изложением фактов. В художественной литературе факты из реальной жизни искажают, изгибают, сгущают или разбавляют, как того хочет автор. Мне показалось, что твой сюжет был основан на реальных событиях. Уж очень реалистично всё описано, – сказала хозяйка кабинета.

– Я старался не допускать фальши, наивности. Не допускать всего такого, что указывало бы на выдумку. Ведь читатель сразу всё чувствует, – ответил мужчина.

– Возможно, по этой причине твоя книга читается с интересом, она увлекает.

– Вы мне сделали комплимент. Спасибо, – улыбаясь, ответил Вадим.

– Не все способны написать за один присест книгу, а у тебя получилось, и притом успешно, – продолжала делиться впечатлениями известная телеведущая. – Откуда ты взял реальные события, послужившие основой сюжета? Ведь с авиацией ты не связан. Тебе кто-то рассказал личную историю?

Вадим понимал, что историю, ставшую прообразом для сюжета книги, потребуется рассказать во всех подробностях, чтобы стала понятна логика развития событий. Одни вытекали из других, не сказав первое, не будет понятно второе, не говоря уже о третьем.

– Я с удовольствием могу поделиться с вами, с чего всё началось. Но я опасаясь, что мне придется занять еще час вашего времени. Там есть мельчайшие детали, которые влияют на восприятие. Не зная их, можно неправильно понять или вообще не понять мотивацию поступков. Если у вас имеется время, то я поведаю вам, – ответил Вадим.

– У меня есть время этим вечером, не беспокойся на этот счет. Считай, что я беру у тебя интервью, – улыбнулась телеведущая. – Тебе практика, и мне полезно. Может, и я когда-нибудь соберусь написать книгу.

Коробка с конфетами откладывалась на другой час. Вадиму было что рассказать. Кроме того, в его сегодняшней

обстановке, когда к его личности начали проявлять интерес незнакомые люди, в первую очередь друзья друзей, имелось одно щепетильное обстоятельство, в котором он не знал, как поступить правильной. К нему не раз приходила мысль спросить совета у Ирины Викторовны, но не решался, так как опасался без подробного рассказа быть неправильно понятым. А сейчас она сама предложила поведать историю, ставшую образом для сюжета. Раз такое дело, то он решился спросить ещё один волновавший вопрос. Но спросить не сейчас, а в конце, когда расскажет Ирине Викторовне все подробности.

Вернувшись и сев на диван для гостей со стоявшим рядом стеклянным журнальным столиком, Вадим продолжил повествование.

– Так сложилось, что около десяти лет пользуюсь пригородными электропоездами. До того много лет пользовался городскими троллейбусами и автобусами. В таких поездках был и есть неизменный атрибут – предъявление проездного билета разъездному кассиру или, как еще называют, кондуктору. Эти создания, кондукторы, в девяносто девяти процентах случаев были женщины пенсионного или предпенсионного возраста. Когда из городских троллейбусов и автобусов их убрали, они перешли работать на пригородные электропоезда. И вот я езжу годами, бабульки проверяют у меня билеты, всё как обычно. Я езжу и незаметно старею. Бабули тоже стареют и выходят на пенсию. Но на их место прихо-

дят девушки в самом расцвете сил, двадцати двух-двадцатилетнего возраста. Это было неожиданно. Утром не пожилая женщина подходит, а стройная, молодая красивая девушка в форме. Процесс «разбавления» персонала начался года три назад. И это логично. Девушки окончили свои школы, техникумы, вышли в большую жизнь. Начали светиться в обществе. Этот факт для меня как романтика не остался незамеченным.

Далее начинается интересное. Я решил для себя устроить конкурс красоты на самую красивую девушку – работницу железной дороги. Кассиров вокзала можно видеть каждый день, а кондукторов – с периодичностью несколько недель. Ездить мне надо много, так что я успел некоторых из девушек-кондукторов запомнить в лицо. Надо отметить, что огромную часть по-прежнему составляют пожилые женщины. Молодежи немного, поэтому я смог молодых запомнить без труда. Итак. Новый день, вагон, сидишь. Открывается дверь тамбура, в салон входит девушка-кондуктор.

– Смотришь и оцениваешь, красивая ли девушка? – спросила Ирина Викторовна.

– Да, несомненно. В вагон заходит молодая, стройная, элегантная. Форма, кстати, у них сейчас красивая. Некоторым женщинам она подходит куда лучше, чем вечернее платье. Приходят другие дни и новые поездки. Смотрю, другая девушка-кондуктор. Ну надо же, а она вообще-то тоже красивая. Вот та предыдущая была рыженькая, а эта блондин-

ка. Вроде блондинка чуток красивее той рыженькой. Снова поездки, третья девушка-кондуктор, а эта третья вообще симпатичнее тех двух предыдущих во всех отношениях. Форма на ней сидит великолепно, подчеркивает ее фигуру, ее женственность. Лицо у нее фотогеничное, волосы красиво уложены и так далее. Короче, смотрел я за ними всеми, по несколько раз каждая попадалась (временные рамки этого конкурса заняли около года) и пришел к выводу: все девушки были красивы и великолепны. Невозможно выделить из них самую очаровательную.

– Почему? – с недоумением в голосе поинтересовалась ведущая.

– Потому что они молодые. Они, говоря условно, двадцатипятилетние. Они в расцвете красоты. Каждая из них уникальна и неповторима. Здесь позвольте мне немножко пофилософствовать.

– Хорошо, пофилософствуем немножко, – ответила Ирина с улыбкой на лице.

– Как вы прекрасно знаете, всякий нормальный мужчина тяготеет к красоте. Всякий нормальный мужчина хочет видеть перед собою красивую женщину. Притом самую красивую в мире. Не оттуда ли пошли всемирные конкурсы женской красоты, чтобы узнать, кто самая очаровательная во вселенной? Но лично я с течением жизни пришел к выводу: бессмысленно искать самую красивую женщину. Всегда, везде, при любых обстоятельствах, в магазине, в поезде, в са-

молете может попасться на глаза королева красоты. Однако нужно понимать, что красива она только до поры до времени. Женатому мужчине однажды может показаться, что чужая жена красивее своей. Но это иллюзия, заблуждение. Никто не будет красивее избранницы. И это на протяжении всей жизни.

– На протяжении жизни? Это в идеальном случае. А в жизни бывает обратное. Мужчина со временем может увлечься молоденькой красоткой, уйдя от женщины, с которой прожил определенное количество лет, – возразила Ирина Викторовна.

– Блеск красоты внешности – это не та ценность, ради которой нужно менять жену. Я думаю, это должны понимать и осознавать все, кто собрался жениться или выходить замуж. Такому понятливому человеку, мужчине или женщине, всё будет нипочем. Собери перед ним толпу красоток со всего города, он останется верен своей любимой, будь она одногодка, моложе его или старше его, будь она постаревшая или не выглядящая как фотомодель. Он не променяет. Потому что знает, что менять, собственно говоря, не на что. Да и не за чем. Внешность будет меняться на протяжении всей жизни. С этим нужно смириться.

– Но как ты наверняка заметил, люди всё равно стараются обойти законы жизни, – сказала хозяйка кабинета.

– Любящая замужняя женщина красива сама по себе, ведь она излучает красоту своей любви. Эта красота неподвластна

возрасту. Именно о такой красоте пожилой мужчина и хвалится про свою пожилую жену, что она очаровательна и красива. Он не имеет в виду только внешность. Он имеет в виду совокупность внутренней и наружной красоты. Но общество, тяготея от сложного к простому, полагает, что таковой говорит о внешности, и внутренне не разделяет его восторга, хоть и тактично молчит. Для справедливости надо отметить, пусть мужу и жене будет по восемьдесят лет, но даже в этом возрасте пожилой мужчина может видеть в женщине красавицу, даже по атрибутам телесной внешности. Потому что они одногодки. Это будет открыто только его старческим глазам. Но для справедливости надо отметить, что молодые парни в восьмидесятилетней женщине не увидят особой красоты внешности. Они увидят в ней обыкновенную пожилую даму. Будем честны перед молодежью.

– Смелое заявление от человека, которому до восьмидесятилетнего возраста нужно прожить несколько десятков лет, – сказала Ирина.

– Я общался на работе с одним коллегой, которому за восемьдесят. Это его слова, – ответил Вадим.

– Размышления о женской красоте стали основным фундаментом для сюжета твоей книги? – поинтересовалась телеведущая.

– Не только это. Разменяв четвертый десяток лет, я посмотрел вокруг и неожиданно для себя узнал, что однокурсник развелся со своей женой, что друзья жены, семья ее кол-

леги по работе, с треском развелись, что моя двоюродная сестра развелась с мужем. Еще одна подруга жены развелась со своим мужем. Весной я узнал, что у меня на работе две коллеги развелись. Какой бы смысл ни вкладывали в слово «развод», оно в любом случае имеет негативный оттенок. Развод кораблей в море – это хорошо, развод самолетов в небе – это хорошо, иначе они столкнутся, погибнут люди. Но развод между мужчиной и женщиной – это зло. Это крах мечты, крах надежды, это уничтожение замысла на счастливую жизнь. Женщины остаются одни. Один на один против вселенной и с ребенком на руках. Это печально. В любом разводе виновны обе стороны, но я не буду сейчас впадать в исследования, кто виноват больше, а кто меньше. Любой развод – это в любом случае плохо и для любого человека.

– Но это правда жизни, хоть и грустная правда. Я тоже развелась со своим первым мужем после четырех лет брака, – ответила собеседница Вадима.

– Честно говоря, до сих пор не могу понять, как некоторые люди могут запросто бросить друг друга, бросить с детьми, запросто уйти к другому человеку и с этим другим человеком начинать жизнь с нуля. Мне это непонятно. – высказался собеседник Ирины.

– Но бывают браки по глупости, по неосторожности, поспешили, не подумали.

– Совершенно верно, но я не рассматриваю сейчас подобные случаи. Возможно, я мог продолжать сидеть сложа руки,

жить и смотреть, как зло делает свою работу в судьбах людей. А кто меня посмеет осудить? Я могу лежать на диване возле теплой печки и наблюдать в окно, как на улице замерзают люди. Могу думать в себе, мол, им просто не повезло, и успокаивать себя, что человека убийственный холод является их судьбой и я не смею помочь им согреться.

Однако жизнь шла своим чередом. Новые разводы и новые проблемы у друзей. Посмотрю сериал по телеку, а там супружеская верность высмеивается и пропагандируется измена. Почитаю интернет, там пишут, что завести любовницу на стороне – это нормально. Что так лучше для поддержания семьи, когда и муж, и жена могут к кому-то прийти и спустить пар. Якобы при таком раскладе семейная жизнь супругов станет только крепче. Читаю интернет дальше. Там пишут, что девственность является пережитком прошлого, что молодежь должна сразу «порвать» и стать якобы полноценными. Полнейший бред. Зло смеется и воспринимает людей за идиотов. А у меня сын растет, и я не согласен, что девственность – это плохо. Я-то знаю, что и к чему. Смотрю на это всё и чувствую, как во мне начинается ревность по святости. Смотрю на пропаганду лжи, пропаганду зла, на подмену понятий, когда хорошее называют злом, а злое – хорошим и мне становится грустно. Я дал себе слово, что обязательно объясню своему сыну, что и к чему, сделаю всё возможное, чтобы он не попался на обман дьявола, сделаю всё, чтобы его жизнь была благословенной и была по прин-

ципам добра, а не по бесовской пропаганде в средствах массовой информации.

– Хорошо, ты объяснишь своему сыну, что и как. Но кто объяснит его друзьям, что и как? А кто объяснит будущим коллегам твоего сына, что и как, когда они начнут работать и вливаться во взрослый мир ответственности и вознаграждения? – спросила Ирина Викторовна.

– Напрашивается ответ: верить, что всё обойдётся. Да, я конечно верю, что всё у него будет хорошо и под защитой Божией. Можно спокойно жить дальше, сидя у печки успешной жизни, и смотреть, как за окном мерзнут люди. Но можно ли равнодушно смотреть на человека, который нуждается в тепле? Вот вам еще пример. У меня на работе работала девушка-секретарша. Свободная. Лет двадцати пяти. Долго работала, лет пять. Симпатичная, блондиночка. Высокая. Потом она уволилась. Спустя четыре года она зашла к нам на работу в гости с малышом на руках, мальчик двух лет. Все ее приветствовали, интересовались, как жизнь, как идут дела. Поздравили с рождением ребенка. Один коллега спросил про мужа. Она ответила, что муж у нее был. На встречный вопрос, почему был, что с ним случилось, неохотно ответила, что не знает, где он сейчас. По манере ее разговора всем стало ясно, что она не хочет говорить о нем. Мать-одиночка стала, что тут непонятного?

Мне стало жалко девушку. Вспомнил, что в годы, когда она работала в нашем коллективе, смотрел на нее с мыслью,

что когда-то она найдет свое счастье и выйдет замуж. Она будет жить как простой нормальный человек, в тепле, уюте, в заботе и любви. Но реальность жизни оказалась плачевней. Симпатичная, ответственная, адекватная, способная, работающая – и одна с ребенком на руках. Неужели кто-то с ней поигрался, как с куклой? Поигрался, получил своё и бросил? Может быть. Всё может быть, и это меня опечалило. Может быть, сама подставила себя под мужчину, чтобы забеременеть и стать матерью. Мол, если любимый на протяжении лет всё никак не появляется, то хотя бы ребенок будет. Может быть и так. Но всё равно печально. Ведь она хотела быть счастливой, как и любая нормальная женщина, иметь мужа, иметь детей.

Помню, в тот день по возвращению домой решил записать на бумагу свои мысли и впечатления от пережитых чувств. Дословно не помню весь текст, но я отчетливо понимал, что девичье сердце – оно такое нежное, такое любящее, такое заботливое. Сердце девушки – это сердце будущей матери, в которой берет начало всякое начало. Сердце девушки нужно беречь, согревать и оберегать от всякого зла. Если находится такой, кто вытирает о девичье сердце свои грязные ноги, то это очень печально. Если и случаются такие моменты у кого-то, то очень хочется верить, что в жизни такой девушки произойдет нечто, что поможет ей воспрянуть духом и поверить в свое счастливое будущее. Поверить несмотря ни на что. И несмотря ни на что эта девушка с израненным

сердцем обретет свое счастье под солнцем и проживет годы жизни с радостью. Ведь для Бога нет ничего не возможного. Он силен переломить любую ситуацию и подарить благословение счастья любому человеку. Записав эти строки, я спросил себя, могу ли я как-то помочь бывшей коллеге?

– И что ты ответил себе на такой вопрос? – поинтересовалась хозяйка кабинета.

– Я осознавал, что в реальности ничем не могу помочь ей. Я не бог, для которого возможно всё, я только человек, который может очень немного. Да какое там! Вообще ничего не могу, только пассивно наблюдать. Прошло несколько дней. Я начал успокаиваться, рутина, работа, быт. Вдруг отчетливо почувствовал, что мое время пребывания на земле неумолимо сокращается. С каждым днем жить остается всё меньше и меньше. Неужели за свои годы не смогу совершить нечто доброе, что будет положено на чашу весов вселенной в противовес злу? Получается, если я могу спокойно смотреть на окружающее вокруг зло, спокойно смотреть как зло вводит людей в заблуждение, портя им жизнь с молодости, то чем я отличаюсь от общей массы людей? Те тоже смотрят и молчат. Но человек является самым лучшим творением во вселенной, и я своим бездействием позволяю злу вредить человеку по полной программе. Уже новая волна молодежи входит в жизнь, те самые двадцатипятилетние. Они еще молодые, еще красивые, еще сильные, еще не побитые злом. Я почувствовал, что обязан сотворить нечто, чтобы остановить

порочный круг процветания зла, ну хоть что-то, чтобы с чистой совестью в конце жизни сказать себе, что жизнь прожил не впустую.

– И тогда ты сел за письменный стол и начал писать книгу? – спросила Ирина Викторовна.

– Нет. На тот момент у меня не было ясности, чем могу послужить миру. Но последовали события, которые шаг за шагом подвели к мысли о написании книги. На работе произошел очередной случай развода:

Я возвращаюсь из отпуска, и меня начальник среди прочих дел информирует, что одна из коллег теперь будет фигурировать в списках работников со своей девичьей фамилией. Чтобы я был в курсе, когда увижу список. Не знаю, сколько точно ей лет, где-то за тридцать, чуть младше меня. Новость новостью, но как-то грустно стало в душе. Ну ладно. Как есть – так есть. Распалась еще одна семья, на «разводном кладбище» появилась еще одна свежая могилка умершей любви. Не помню каким образом, но стало известно, что у нее имеется маленький ребенок трехлетнего возраста. Когда она устраивалась к нам на работу два или три года назад, я отметил, что глаза у нее какие то грустноватые. Теперь стало понятно, почему. За годы работы не видел, чтобы она смеялась. Я не знаю как, но мне кажется, что я могу различить у какой женщин имеется мужчина, а у какой нет. Это заметно по скрытым признакам. Помню, несколько лет назад весной, когда организовали очередной весенний субботник

на природе, она приехала со своим маленьким сыном. Вероятно, ей не было с кем его оставить дома, и потому взяла с собой. Они вдвоем ходили по травяной полянке, и женщина показывала мальчику разные травинки. Он брал их маленькими ручками, рассматривал, познавал большой и неизвестный ему мир. Коллега несколько раз попадалась мне на глаза, и я почувствовал, что наблюдаю очень грустное зрелище: молодая женщина с образованием, на хорошей работе, симпатичная, мама с ребенком, но внутри с погибшей любовью, с несбывшимися надеждами, душевными ранами. Мне абсолютно не известны ни одна деталь ее личной истории, но развод, каким бы он ни был и от кого бы он ни исходил, это плохо во всех отношениях. Я думаю, эти события окончательно утвердили во мне осознанное желание отомстить злу. Создать во вселенной противодействие. Зло не должно господствовать и процветать. Я осознал, что в моих силах сказать слово, которое не оставит равнодушным. Если словом убить можно, значит, словом можно исцелить. Слова имеют огромную силу. Используя слово, объявляют войну. Используя слово, приносят извинение. Используя слово, признаются в любви. С одной стороны, это просто слова, но после них меняются жизни людей, исчезают империи. Начинаются новые эпохи.

Значит, я могу создать слово, которое пойдет в общество и начнет делать работу на благо. Слово, которое станет утешением для обиженного, которое станет надеждой для по-

терявшего веру, которое станет зарядом энергии и побуждению к действиям по умножению добра.

Вот такое откровение ко мне пришло несколько лет назад. Ближние ничего не подозревали. Да и сам еще не мог сформулировать мысли и чувства, рождающиеся в подсознании.

– Да, в словах есть сила, с этим не поспоришь, – сказала Ирина Викторовна.

– Я продолжал жить обычной жизнью и ездить на электричках в столицу и обратно, покупая билеты как у девушек в кассах, так и у кондукторов в вагонах. Находясь под впечатлением подобных мыслей, в очередное утро сел в вагон электрички. Когда поезд тронулся с места, я неожиданно увидел возле себя девушку лет двадцати пяти в форме железнодорожного кондуктора. Я много ездил и многих кондукторов железной дороги запомнил в лицо, но не зная их имен и фамилий. Так вот, в то утро появилась работница, которую я ранее не встречал. На ней красиво смотрелась форма, она выглядела элегантно.

– А лицом она тебе понравилась? – продолжала интересоваться ведущая.

– Знаете, молодость не может быть некрасивой и непривлекательной. Молодость, свежесть, сила – всё это веяло от девушки. Это чувствовал всякий раз, когда она проходила мимо моего ряда. В то утро я показал ей билет, и она поставила печать проверки, мол, всё в порядке, могу продолжать ехать.

– Если не всё в порядке с билетом, она бы тебя высадила? – спросила Ирина Викторовна.

– Да, такова инструкция. Ты можешь пользоваться услугой, если заплатил за билет. Задача кондукторов – выявлять зайцев и выпроваживать вон. Конечно, я и раньше наблюдал молодых женщин-работниц, но после историй с разводами в моей душе горело сильное желание сотворить для общества что-то красивое, приятное, уникальное, доброе. При этом незнакомому человеку.

Видя в тот день перед собою молодую кондукторшу, ко мне пришла мысль: вдруг эта девушка, стоящая возле меня и проверяющая мой билет, проходит в жизни череду испытаний? Вдруг она нуждается в поддержке, как нуждался путешественник в помощи доброго самарянина, избитый и ограбленный бандитами с большой дороги? Лицезрея ее в то утро, пока я добирался до нужной мне станции, мне вспоминались разведенные друзья. Они тоже были молодые и красивые, знакомились, влюблялись, клялись в любви и верности друг другу, но спустя время разводились, перечеркивая свои жизни. Я посматривал на ту девушку и размышлял: когда-то она была маленькой девочкой, улыбалась счастливой улыбкой, радовала своих родителей. Она росла, играла с куклами, задавала вопросы, познавала мир. Наверняка сегодня мечтает о великом, что встретит или уже встретила своего принца, что будут счастливы вместе до конца своих дней. Я смотрел на девушку-кондуктора и думал:

неужели смертоносный каток, переламывающий судьбы людей, войдет и в ее жизнь? Неужели мировое зло тоже смотрит на эту девушку, чтобы, выждав момент, сломать ей жизнь, как остальным? Неужели я не могу ничего противопоставить?

– Что ты себе ответил? – спросила собеседница Вадима.

– Я подумал: что такого красивого и приятного могу сотворить, что засвидетельствовало бы этой девушке о наличии в мире добра? Сотворить нечто, что станет для девушки приятным событием, которое она запомнит на всю жизнь. Без повода и выставления счета к оплате. Я подумал: подарить цветы? Но с чего? Мы не знакомы. Подарить конфет? Она не возьмет. Дать денег? Ну, это полный бред. Я мог бы попытаться высказать ей свои мысли о жизни, поговорить по душам, пожелать ей успехов в жизни, но с чего ей соглашаться на общение с неизвестным человеком, тем более находясь на рабочем месте, когда нужно не разговаривать с пассажиром, а ходить по вагонам и проверять билеты. Знаете, я пришел к выводу, что у меня нет возможности сделать той незнакомке что-то приятное во имя добра в мире. Если бы я подошел к ней и заявил, что желаю сделать ей нечто приятное, она подумала бы, что я лезу знакомиться. Это в лучшем случае. Получался тупик.

– Действительно тупиковая ситуация. Хочешь сотворить добро, а не знаешь как, потому что добрый поступок, не понимая глубин мотивации творящего, люди могут воспринять

в штыки, – согласилась Ирина Викторовна.

– Это как желание помочь выйти из автобуса пожилой женщине, которая несет в руке тяжелую сумку. Можно из добрых побуждений подойти и предложить поднести, пусть спустится налегке, а потом вернуть. Нет же! Пожилая пассажирка может посчитать, что ее пытаются ограбить, и начать звать полицию на помощь.

– Действительно. А в чём ты видишь выход из тупиковой ситуации? Если ты смог придумать сюжет для книги, значит, выход был придуман?

– Красивые слова. Они приятны всем адекватным женщинам. Это единственное, что можно подарить незнакомке без подготовительных ритуалов и не спрашивая согласия общества. Только слова, но они способны поднять настроение, вызвать улыбку на лице и, может быть, подарить исцеление души.

– Комплимент? – пыталась угадать собеседница Вадима.

– Да. Мне пришла идея подарить девушке комплимент. Если спросите, почему именно ей, а не какойнибудь другой девушке-кондуктору, я отвечу, что не знаю. Может быть, именно ей никто никогда не говорил красивых слов. Может быть, именно она на тот момент проходила трудный период жизни. Может быть, именно она была в отчаянии и в неверии, что мужчины-романтики существуют на свете. Может быть, ее внутренний мир нуждался в словах поддержки, и могло оказаться, что я был единственный чело-

век на земле, способный оказать подобную помощь. Вдруг она находилась в депрессии, считала себя неудачницей, считала себя некрасивой, не знающей, как жить дальше и, может быть, из последних сил сдерживала себя от скатывания в пропасть, пустившись во все тяжкие, откуда вернуться на вершину жизни практически невозможно. Что, если ей прямо сейчас нужна поддержка, доброе слово от незнакомца, что, если она нуждается в подтверждении, что окружающие видят ее красивой и очаровательной женщиной? Тогда, поверив в свои силы, она пойдет дальше по жизненному пути с новой верой, что ее ждет лучшее... Я подумал: что, если подарить ей незабываемый комплимент в виде стихотворения?

Нам часто кажется, что в помощи нуждаются только люди-инвалиды, люди обездоленные, сироты, пожилые, одинокие. Нам кажется, что здоровые люди, у которых обе ноги, обе руки, имеется работа, что таковые в помощи не нуждаются. Но это заблуждение. И здоровые люди могут нуждаться в помощи не меньше, чем инвалиды. Может быть, здоровый человек проходит сильнейшие и никому не видимые терзания души? Может, здоровый человек находится в сильнейшем отчаянии и упадке духа, что согласен наложить на себя руки. Разве не так? Не оттого ли может прийти неожиданное желание выразить помощь и поддержку незнакомому человеку, случайно замеченному на улице?

— И чем же всё закончилось? Ты познакомился и подарил

приятные слова? – спросила Ирина Викторовна.

– Не было идеи знакомства. Разве дарение комплимента делается только в привязке к знакомству? Разве нельзя подарить комплимент просто так?

– Это огромная редкость, когда мужчина дарит комплимент незнакомой женщине, не преследуя цель познакомиться, – с удивлением в голосе сказала Ирина Викторовна.

– Каким должен быть комплимент, мысленно спрашивал я себя. Затертые и приевшиеся слова «вы хорошо выглядите»? Это не произведет должного впечатления. Это говорят все кому не лень. Мои слова должны быть потрясающими и оригинальными. Непохожими на остальные комплименты. Мои слова должны быть с могущественной силой, должны прожигать сознание читателя. Чтобы человек застыл от изумления. Чтобы волосы на голове зашевелились. Чтобы девушка осознала, что это не просто слова, это прикосновение добра, как если бы у добра имелись руки. Чтобы после чтения моего комплимента она услышала, что она красивое создание и что таковой ее мог создать только Бог. Никакие родители, никакая природа не способны сотворить красоту. Кто сегодня скажет, что женщина – это величайшее создание на земле? Много таких? Не думаю. А ведь это так важно напоминать людям, что все мы являемся творением великого мастера. Люди были бы успешнее и счастливее в своих жизнях, если бы осознали это.

– Возможно, ты прав, не спорю, – согласилась Ирина.

– Но как часто бывает, воодушевленный порыв души нередко разбивается о скалы реальности. Реальностью являлось невозможность преподнести девушке мой особый комплимент. Да и самого комплимента у меня такого не было. «Вы очаровательны» я не стал бы говорить ни при каких обстоятельствах.

– Ну почему же, сказать «вы очаровательны» – тоже красивые слова, – отчасти не согласилась Ирина.

– Но затертые, а потому и не воспринимаемые должным образом.

– Возможно, так. И всё же, что же было дальше? Такое ощущение, что в подобных обстоятельствах у тебя больше ничего не произошло. Откуда появиться сюжету?

– Работники, обслуживающие клиентов, обычно имеют бейджик с именем и фамилией. Я так понимаю, это сделано на случай, если кто из пассажиров захочет пожаловаться начальству железной дороги за плохое обслуживание или, наоборот, высказать благодарность.

– У девушки бейджика не оказалось? – спросила Ирина.

– В первый раз, когда увидел ее, бейджик был при ней. Но не успел рассмотреть имя. Не стану же я, когда в очередной раз она проходила между кресел салона, просить: «Девушка! Остановитесь на секундочку, я хочу записать как вас зовут».

Ирина улыбнулась, но не прокомментировала последнюю фразу собеседника.

– На следующий день я ехал на работу немного позже, и, когда поезд тронулся, кондуктором оказалась вновь та самая девушка. Мне кажется, в моей десятилетней практике поездок на пригородных поездах подобного случая не припомню, чтобы два утра подряд мой билет проверяла один и тот же контролёр.

– Прямо как знамение, словно тебе в самом деле было необходимо увидеть ее снова, – искренне сказала Ирина Викторовна.

– Когда она подошла, я смог незаметно прочесть ее имя на бейджике. Работницу звали Еленой. Далее было еще одно уникальное событие. Спустя одну или две недели, я шел по Западному вокзалу. После входа в здание повернул направо. Однако засмотрелся в сторону. Через пару мгновений, чтобы ни с кем не столкнуться, повернул голову по ходу движения. Тут же обнаружил, что иду в лобовую на девушку в форме. Этой девушкой снова была Елена. Она была в двух метрах, лицом ко мне, мы разминулись. Получилось, что я невольно всмотрелся в ее глаза. Она тоже посмотрела в мои глаза.

А дальше в течении полугода до января она мне попадалась в поездах раза три, наверное. Один раз заметил, как она долго и упорно что-то доказывала пассажиру. Может, билет был просроченный или другие нюансы. Но картина было потрясающая и жалкая одновременно. Хрупкая девушка в форме стоит перед сорокапятилетним амбалом, что-то го-

ворит, а на его лице читалось: «Ты сейчас мне расскажешь всё, что тебе надо сделать по инструкции, и пойдешь дальше. Но мне по барабану твои слова. Еду, куда хочу и как хочу». Этот пассажир-амбал мог одной рукой поднять ее в воздух, если бы захотел. И вот представьте, разве работа кондуктором безопасна?

– Несомненно, имеются нюансы, как и во всякой работе. Там ведь экипажи полиции можно вызвать при необходимости, – сказала Ирина Викторовна.

– Другой раз видел, как злая женщина-пассажирка огрызалась всякими нехорошими словами на кондуктора и пыталась доказать, что та неправа. Правда, это было не с Еленой, с другой девушкой, но это не меняет сути. Представьте: вы приходите на работу, а на вас незаслуженно выливают словесный понос.

Осенью у меня был случай в электричке. Ехал, как всегда, вечером с работы. В тот вечер билеты проверяла Елена. Но она была не одна, а с другой молодой работницей. Та, другая, видимо, была новенькая и только-только заступила на работу. Новенькая, как я потом понял, стажировалась. Так вот, я наблюдаю как из другого конца вагона ко мне шаг за шагом направляются два очаровательных создания в форме. Было очень много пассажиров, многие стояли в проходе, контролерам приходилось трудно. Они шли через людей так, словно находятся в джунглях и пробираются сквозь густые заросли. Билеты проверяла новенькая, а Еле-

на, как наставница, не вмешивалась, только следила за ее действиями. Это было впечатляющее зрелище. Две элегантные девушки, стройные, высокие. Одна с черными длинными волосами, а другая со светлыми и тоже длинными волосами. Когда они подошли ко мне, я попал под внимание двух пар девичих глаз. Эти глаза, полагаю, сперва сканировали пассажира (трезвый или пьяный, тихий или агрессивный), а потом билет. Я отдал свой проездной документ в руки новенькой. И только тогда заметил, что она сильно волнуется. Она вся тряслась. Хотя со стороны, издалека, она смотрелась достойно, и ничто не выдавало в ней волнения. Ее состояние начинало чувствоваться, когда стажер находилась в полуметре. Она посмотрела мой билет и раскрыла свою девичью ладошку, на которой я заметил печать, которую ставят кондукторы в билетах. Я подумал: эта девушка так волнуется, что от волнения где-то промахнулась и поставила себе печать не в билет, а на свою ладонь. Стало ясно, что новенькая прилагает титанические усилия над собою. Даже захотелось как-то успокоить ее. Если представить в полной мере, в какой энергетике работают кондукторы, то у меня появляются слова восхищения за их непростой труд. Девушка идет по вагону и десятки глаз сканируют ее, сверлят, рассматривают сверху донизу. Она понимает и чувствует это, но держится и старается не выдавать своего волнения. Не каждый сможет выдержать такую атмосферу, а она изо дня в день находится в ней. Ладно там, пожилые женщины-работницы,

на них не обращают внимание так, как на молодых. Другое дело, когда кондуктор в вагоне – красивая стройная девушка. Некоторые плохие пассажиры видят в них воплощение зла. И тогда хрупкой работнице приходится превращаться в монстра, повышать голос, начинать что-то доказывать. Это нервы, не каждый выдержит.

Так что понимание негативной стороны работы кондуктором стало образным ключом зажигания к сочинению особых слов комплимента. Я решил показать, что умные пассажиры восхищаются их работой, хоть и смотрятся со стороны равнодушными. Таким образом накопились впечатления, легшие в основу моего комплимента.

– Да... Казалось, что тут сложного: сказал несколько привычных фраз – и все дела. А ты собирал впечатления, обдумывал. Расскажи, что же за комплимент у тебя получился? Удалось ли тебе вложить в него ту самую силу, меняющую судьбу, приносящую добро в жизнь человека, его читающего?

– Считаю, что у меня получилось. Ведь хотелось показать жизнь в словах. Показать всё то, что я как пассажир вижу в каждой поездке, и показать мысли, которые приходят к пассажиру, но которые не может прочесть ни один кондуктор. Демонстрация скрытых мыслей должна была произвести главное впечатление.

– Что это за мысли?

– Мне кажется, никто из работников-кондукторов не зна-

ет, что некоторые пассажиры, ожидая свой поезд на перроне, испытывают чувство любопытства, кто же в эту поездку подойдет проверить билет? Будет мужчина или женщина, замеченный ранее или не знакомый в лицо. Полагаю, у каждого пассажира, кто много ездит в электричках, со временем появляются работники-любимчики. Когда вагон обслуживает любимчик, то такая поездка становится праздником. Еще одна мысль, что клиенты железной дороги внимательно оценивают внешность девушки-работницы. Как хорошо одета, насколько чистая, выглажена или помята форма. Пассажиры следят, насколько хорошо причесаны волосы, каким цветом накрашены губы, как подчеркнуты глаза. В прицел попадает множество разных деталей внешности, которые могут создать приятное или неважное представление о человеке. Приятно, когда подходит очаровательная девушка, опрятная, сверкающая своей красотой. На нее смотришь как на шедевр. Ведь она старалась утром перед работой, нарядилась, погладила рубашку, брюки. Лично я иногда размышлял о подобном, отдавая билет в руки кондуктора. Даже здесь имеется душевный момент: девушка берет мой билет, проверяет, а затем отдает обратно. Только билет этот стал особенным, потому что на нем остались невидимые отпечатки ее пальцев. На билете осталась частица ее тепла, частица ее души. И вот такой билет я кладу в карман. Еще одна мысль, что работницы-контролеры со временем становятся знаменитостями. Ведь знаменитостью является чело-

век, которого видит множество людей. В реальной ли жизни, или по телеку, или в кино. Неотъемлемая составляющая прихода славы в жизнь человека – это появление поклонников. В положительном понятии значения этого слова.

Посмотрев на обручальное кольцо Вадима, Ирина Викторовна поинтересовалась:

– А что говорила твоя жена? Она знала твою историю с дарением комплимента в виде стиха незнакомой девушке -кондуктору?

– Да, я говорил ей об этом и наш разговор выглядел следующим образом.

За два с половиной года до вечерней встречи в Телецентре

– Знаешь, Ольга, я на днях сочинил еще один комплимент в виде стихотворения. Я посвятил бы его всем женщинам-проводницам, кондукторам, как комплимент от лица всех пассажиров.

– Интересно. Что за стихотворение? Тоже на один лист? – поинтересовалась Ольга.

– Нет, в этот раз на несколько листов. Так получилось, что за время поездок в поездах набралось много впечатлений от увиденного. Пассажиры, шум езды, погодные условия, температура на улице и в салоне. Я пришел к выводу, что это непростая работа – ходить по вагонам, обслужи-

живая пассажиров. Некоторые треплют нервы, постоянно у всех на виду. Все люди разные, кто-то нахамит, кто-то незаслуженно обидит, кто-то может приставать. И всё это ложится на плечи хрупкой, но очаровательной девушки. Конечно, не одни только девушки работают кондукторами, есть и женщины старшего возраста. Но всё равно, что молодая, что пожилая, всё равно они остаются женщинами, достойными красивых.

– Ты, как всегда, прав, Вадим. Невозможно не согласиться с тобой. Кстати, вчера видела передачу по телевизору про стюардесс. Оказывается, некоторые пассажиры пишут экипажу записки со словами благодарности за приятный полет. Та девушка-стюардесса сказала, что это очень приятный момент в работе, – ответила Ольга.

– Вот видишь, никто не заставляет, но у людей появляется желание подарить красивые слова, просто так подарить. Вот и мне пришло такое желание написать стих, в котором были бы показаны мысли рядового пассажира. Он ездит в поездах, видит работниц железной дороги красивыми, очаровательными созданиями, которые своим присутствием украшают салон вагона. Пассажиру приятно на них смотреть. Но беда в том, что девушка этого не знает. Ведь все молчат. Редко кто скажет красивое слово. И мне в противовес этому захотелось образно обратиться и сказать: «Нет, вы не достойны ругательств, вы не достойны плохих слов. Наоборот, вы достойны красивых слов, вы достойны

благодарности за вашу непростую работу. Вы отвечаете на любой вопрос пассажира, и вы всегда приветливы».

— Значит вот эти красивые слова ты и вложил в комплимент?

— Именно так. Нужно отметить, что идея стихотворения-комплимента появилась в размышлениях об одной девушке-проводнице, которая стечением обстоятельств часто попадалась мне на глаза. Видя ее нелегкую работу, мне захотелось образно показать, что мир не без добрых людей. Пусть этот добрый человек с виду кажется безразличным пассажиром, пусть этот добрый человек сидит в вагоне сонный с закрытыми глазами, как и все остальные, это еще не значит, что он не уважает, что не ценит ваш труд кондукторов в поездах. Пусть этот добрый пассажир с виду такой же хмурый, как все, но он восхищается ими и как работницами железной дороги, и как красивыми женщинами.

— Ты говорил, что идея о стихотворении при виде девушки-проводницы. Ты знаком с ней? Вы общались?

— Нет, я не знаком. Она чужой мне человек. Однако я подумываю, не показать ли ей самой этот комплимент? Наверное, ей будет приятно. Наверное, так же приятно, как той стюардессе в телевизоре, получающей письма благодарности от пассажиров. Как ты думаешь, Ольга?

— Может быть. Во всяком случае хуже от этого не станет, если ты это сделаешь.

– Если бы ты оказалась в подобной роли, как бы ты отреагировала?

– Поблагодарила бы, и всё на том. – ответила Ольга.

– Ответила бы, что тебе приятно?

– Да, наверное. А что еще можно говорить в подобном случае?

– Да я так, просто интересуюсь.

**2 сентября 2016 года. Телевизионный центр.
Кабинет Ирины Лоновой. 19 часов 12 минут**

– Так вот, когда Елена подходила ко мне проверить билет, то я заметил, что на ее безымянном пальце правой руки не было обручального кольца. Значит, она еще не замужем. Неизвестно, имеется ли кандидат в мужья или она свободна во всех отношениях. Значит, кто-то увидит в ней девушку своей мечты, будет пленен очарованием ее глаз, женственностью, красотой ее молодости. То есть сможет влюбиться, увидев ее в вагоне или где-нибудь еще и никогда не забыть.

Помню, ехал домой в электричке. В тот день как раз было много людей, и был там один амбал, которому Елене пришлось что-то долго объяснять. Но тому мужчине было всё равно. Помните я вам говорил о нем?

Ирина Викторовна кивнула в знак согласия.

– Приехав домой, когда появилась спокойная минута, я взял бумагу с ручкой. Стали вырисовываться буквы, слова,

строки. Я увидел, что у меня на глазах рождается стихотворение. О красоте молодости и о впечатлениях, которые эта красота производит на пассажиров. Стихотворение вышло на целый лист бумаги. Я писал строки с чувством торжества добра над злом. Кто-то ненавидит человека, я же в стихе превознес человека как Создание. Когда я записал всё, что чувствовал, то увидел, что получился довольно красивый стих-комплимент.

– Наверное, строки полны романтики. Интересно было бы на них взглянуть, – сказала Ирина.

– Я с удовольствием могу вам показать. Я могу переслать файл на вашу рабочую почту, – ответил Вадим.

– Кстати, хорошая идея, – подхватила редактор.

После этих слов Вадим достал из кармана мобильный телефон, набрав адрес электронной почты Ирины, отправил письмо с приложенным файлом. Через несколько секунд адресат увидела извещение о входящем письме. Открыв вложенный файл она прочла стихотворение, написанное в образе комплимента.

– Очень красиво. Настолько приятные, светлые чувства, даже не представляю, что бы я сама испытала, будь я на месте той девушки. Стихотворение восхитительное... Даже слов нет, но мне действительно приятно читать эти душевные строки. Читаются на одном дыхании, выглядит всё реально, чувствуется, что человек очарован красотой.

– Мне приятно слышать вашу оценку. Скажите, Ирина,

вот вы, как человек со стороны, прочли мои строки. Можете рассказать мне, о чем они?

– Это произведение о буднях человека, ежедневно пользующегося общественным транспортом. Иногда его взор привлекают разные люди, при этом он замечает всё до мелочей. Рассматривает, как одеты эти люди, как покрашены, причесаны и так далее. Это стих о том, что некоторые, возможно, не решаются подарить комплимент просто так, без задних мыслей, потому что опасаются быть неправильно понятыми. Это же в свою очередь оттого, что незнакомые люди в современном обществе стали редко говорить друг другу приятные слова. В то же время подчеркивается, что автор хочет привнести в жизнь читательницы частицу положительной энергетики, зарядить на позитив и пробудить веру читающего в собственное счастье, – сказала телеведущая.

– Знаете, Ирина, если бы в то время я услышал такой отзыв, то история могла начать развиваться по другому пути. Но в те дни я стал сомневаться в правильности своих мыслей: насколько имею право писать подобные стихи-комплименты? Ведь это как бы сочинено о какой-то незнакомке, девушке двадцати четырех лет, работающей на железной дороге.

С одной стороны, отдавал себе отчет, что это не просто стих, а комплимент в стихе. Вдобавок написал этот стих не в личных целях, не ради знакомства с девушкой. Мне казалось, если я, незнакомец, через комплимент в виде сти-

хотворения помогут девушке взглянуть на саму себя, помогут поверить ей самой в себя, помогут ей осознать, что окружающие видят ее очаровательным созданием, то мои слова сыграют роль огромной поддержки в ее жизни. Может быть, ее внутреннее восприятие жизни изменится. Может быть, она перестанет в черных тонах смотреть на окружающий мир, но начнет видеть в жизни прекрасное. Если, разумеется, весь этот негатив имел место в ее жизни. Но даже если всё у нее хорошо, по-любому этим комплиментом я бы привнес в мир частицу тепла и света.

– Внутренний настрой человека многое значит. В истории немало случаев, когда намного более многочисленные и лучше экипированные армии проигрывали сражения менее экипированным, только потому, что у воинов был низок боевой дух. Я поняла твой замысел. Что же ты предпринял в итоге? – продолжала допытываться женщина.

– Вот теперь я подхожу к самому главному. Всё-таки я решил подарить эти строки комплимента самой Елене. Подарить несмотря ни на что. Пусть будет для вызова улыбки и поднятия настроения у девушки. Но появился вопрос, каким образом подарить? Я же не могу в вагоне обратиться и вручить ей в руки распечатку стиха. Непременно подумает, что лезу знакомиться. Она может и не взять, отказаться, испугаться. Тогда я вспомнил свои молодые годы, когда я мог часами засиживаться в интернет-чатах, общаясь с разными незнакомыми мне людьми с любой части мира.

– Как это?

– Это значит без фото и без имени, без возраста и места жительства. Абстрактная личность. Сегодня таковых называют анонимами. Оказавшись в социальной сети через поисковик стал искать акаунт Елены. И знаете, я нашел. В нем было много фотографий, указан возраст, всё совпадало. Было желание подарить девушке красивые слова просто так. Но я понимал, что отсылая стихокомплимент без вступительного слова, со стороны может смотреться неестественно и некрасиво. Это первое. Второе: девушка может подумать, что я ненормальный человек, и повесить ярлык неадекват. Из-за подобных причин я решил сперва написать краткое слово приветствие с мини-комплиментом из одного предложения. Затем, увидев и оценив ее реакцию, планировал отправить всё произведение.

– Представим, что Елена каким-то мифическим образом узнала, что вы являетесь тем самым анонимным дарителем. Что ты ей ответишь, если она начнет утверждать, что не верит, что ты даришь комплимент в стихе просто так, полагая, ради знакомства даришь. Как бы ты парировал подобное утверждение? – с интересом спросила Ирина Викторовна.

– В первую очередь укажу на давно известную истину: комплимент является мнением. Мнение ни к чему не обязывает и ни на что не намекает. То, что некоторые женщины видят средство для заведения знакомства, – это проблема самих женщин. Кухонный нож сам по себе не является

плохим. Им режут хлеб, колбасу, зелень, рыбу и так далее. То есть нож служит во благо человека. В то же время ножом можно творить зло, убив животное или человека, нанести раны и так далее. Получается, важно понимать, в чьих руках находится нож. В руках повара или в руках преступника. Напрашивается вывод: поступок в виде дарения красивых слов кому бы то ни было всегда будет красивым поступком. То, что некоторые мужчины говорят комплименты в корыстных целях, – это другой разговор. Но сами комплименты не являются злом. Важна мотивация их применения. Как мужчина считаю, что любому отцу будет приятно, что его дочери, ставшей взрослой, незнакомый мужчина подарит комплимент. Это свидетельство, что общество видит его дочь красивой. Кстати, это причина еще раз выразить благодарность Богу как художнику за великолепное творение – женщину. Всё это говорит о том, что комплименты можно и даже нужно подарить незнакомке. Как минимум, написать.

– Хорошо. Логично всё говоришь. Что было потом? Ты ей отправил сообщение? Она тебе ответила?

– Я написал Елене небольшое вводное сообщение, в котором указал всю конкретику, что пользуюсь поездами, что сочинил комплимент в стихе и что хотел бы прислать, что не подкатываю на знакомство. Однако она мне ничего не ответила. Мне показалось, что Елена не получила моего сообщения. Не дошло. Или затерялось в просторах интернета. Другая версия, что она прочла, но не поняла, к чему и от ко-

го, и потому не отреагировала. Я был в образе анонима, без лица и имени. Возможно, испугалась, хотя бояться тут нечего.

– Неприятно. В любом случае хотя бы спасибо, хотя бы улыбку могла прислать в ответ. Я на такое обязательно как-то отреагировала бы.

– Она ничего мне не ответила, ни улыбки, ни спасибо, ни привет.

– Жаль, – с огорчением в голосе ответила хозяйка кабинета.

– Вы удивлены?

– Честно говоря, да.

– Я тоже был удивлен. Напрашивался вывод, что она из принципа не хочет отвечать, а что это за принципы такие, непонятно, – ответил Вадим.

– Это могла быть банальная невоспитанность или нежелание реагировать на подобные сообщения, может, у нее парень ревнивый.

– Банальная невоспитанность, или ревнивый парень, или фаза луны, или плохое настроение, или предвзятое мнение к любому незнакомцу, это нам неизвестно. Если исключить технические неполадки, из-за которых Елена не увидела моих обращений, то оставалась версия, что она их видела, но проигнорировала. Если проигнорировала, то мне было интересно узнать причину. Как понимаете, у нее самой было не спросить, но зато я смог бы спросить у другой де-

вушки, будь она на месте Елены, что она почувствует, если незнакомец пришлет стихокомплимент, в котором девушка описана красивыми словами.

За несколько лет до вечерней встречи в Телецентре

В тот день Елена не сразу увидела сообщений Вадима. Она работала до позднего вечера и в интернет зайти смогла на утро следующего дня. Сидя у себя на квартире за столом стационарного компьютера, просматривала смешные видеоролики, присланные от подруги. Открыв меню отправки сообщений, чтобы написать впечатления от просмотра видео, заметила сообщения от незнакомца под ником Мартинос:

«Какие замечательные кондукторы работают в наших электричках! На днях вы проверили мой билет, и хочу выразить большое Вам спасибо за ваше обслуживание – всё было на уровне! А еще Вы очаровательная девушка!»

Кликнув на фото профиля незнакомца, увидела изображение человека с головы до пят в образе силуэта, Убедилась, что пользователь не оставил никакой информации о себе, кроме возраста и места жительства. И то эти данные были внесены по причине невозможности создать аккаунт без них в социальной сети. Доступной информации было недостаточно, чтобы прийти к каким-то предположениям и выводам о личности таинственного отправителя.

Надо сказать, что для Лены сообщения от анонимных пользователей не были редкостью. В неделю объявлялся как минимум один аноним без имени и фотографии, предлагающий где-нибудь приятно провести время вместе. Были и такие, которые сперва присылали комплименты и тут же приглашение выйти замуж. Приглашений на замужество было не меньше, чем предложений о встречах. Были и такие, которые писали открытым текстом, что хотят интимной близости и готовы заплатить деньги. Лена давно привыкла к подобным сообщениям от незнакомых мужчин. Она не обращала на них внимания и незамедлительно стирала из списка. Таким же способом она поступила с первым сообщением от Вадима, не задумавшись про вложенный смысл в его слова.

В прошлом интернет был новинкой, где пользователи общались друг с другом, видя лишь название присвоенных прозвищ, а фотографию отправив отдельным файлом на электронную почту. В те далекие дни анонимами были тотально все (если характеризовать подход современного времени). Но Лена те времена не застала, поскольку была ребенком детсадовского возраста. Соответственно, она считала, что адекватным собеседником может быть тот, кто не скрывает свое имя и фото.

У девушки в личном плане дела обстояли с переменным успехом. Еще во времена обучения в колледже познакомилась с парнем по имени Алексей. Он учился на старшем курсе

в учебном заведении, что и Лена. Познакомились они на спортивных играх колледжа среди разных курсов, играя в одной команде. Это были любительские игры на свежем воздухе, призывающие к здоровому образу жизни и спортивной активности среди молодежи.

Алексей был высокого роста, крепкого телосложения, ростом под метр восемьдесят, темные волосы, зачесанные назад. Серые глаза, с виду немного сутулый.

Его родители были в разводе, жил он с матерью. В день игр парень не привлек внимания Лены, но выделил ее среди других девушек.

Спустя несколько дней, идя с другими студентами по улице, ведущей в колледж, он обратился с вопросом к попутнице:

– Хорошо мы тогда сыграли с вами против команды соперников!

Лена с удивлением повернула лицо в направлении места, откуда исходил голос. Заметив высокого парня в буднично-молодежной одежде, она узнала в нем партнера по спортивной команде. Алексей, видя легкое удивление девушки поспешил представиться:

– Меня зовут Алексей! А вас как зовут?

– А вы знаете, молодой человек, что неприлично приставать к незнакомым девушкам на улице? – шутливо ответила Лена.

– Что вы, я не пристаю к вам. Ни в коей мере. Я просто

узнаю имя девушки, с которой довелось сыграть вместе, — на полном серьезе ответил Алексей.

— Я вас узнала, я просто пошутила. Если бы мы не играли вместе, то могла бы с чистым сердцем считать, что вы пристаёте ко мне. Меня зовут Лена.

— Приятно познакомиться, Лена! Мне понравилось, как вы метко подавали мяч, мне всегда удавалось бросить в баскетбольную корзину с нужным усилием, — сказал Алексей.

— Я рада, что так вышло. Наша команда набрала немало очков в общем зачете.

— Да, и это наша с вами победа, наша заслуга.

— Ну, не скажу, что именно наша заслуга, но победа наша, в этом соглашусь с вами — ответила девушка.

Так Лена познакомилась с первым ухажером в своей жизни. Хотя таковым в полном смысле этого слова Алексей не стал. Просто парня тянуло к общению с определенной девушкой в статусе друга. Знакомство с ним послужило для девушки хорошей практикой для практики навыка общения с противоположным полом. Она узнала много нового о мужчинах, их нравах, предпочтениях. Алексей отличался от своих сверстников более глубоким взглядом на происходящие в мире события. Елена это чувствовала. Ей запомнились однажды сказанные им то ли размышления, то ли мысли вслух, что он намерен связать свою жизнь только с одной женщиной, чтобы однажды и навсегда. Потому к выбору будущей второй половинки относится серьезно.

Лену подобные размышления Алексея опечалили и обрадовали одновременно. Опечалили, потому что можно было сделать вывод, что он не видит в ней женщину своей судьбы. Обрадовало, потому что Алексей подтвердил впечатление ответственного человека. Однако на деле они так и остались просто друзьями. Она так и не стала его девушкой в полном значении этого понятия. Во-первых, Алексей еще не знал, чего именно хотел. Во-вторых, в личной жизни матери его произошли радикальные события. К ней приехал знакомиться мужчина из Америки, с которым она переписывалась несколько месяцев. В свое время ее подруги посоветовали ей зарегистрироваться на сайте международных знакомств. Без особого энтузиазма и веры в благополучный исход мама Алексея заполнила и разместила анкету. Оказалось, ее фото вызвало большой интерес у некоторых мужчин, один из которых после нескольких месяцев переписки решил сделать ей предложение выйти замуж.

Таким образом, не окончив третьего курса, Алексей вместе с матерью уехал за границу на постоянное место жительства к новоиспеченному отчиму. Поначалу несостоявшийся ухажер писал Лене сообщения на электронную почту, но затем ответы от него стали приходить реже, потом и вовсе прекратились.

После окончания торгового колледжа, находясь более года в статусе «свободная», Елена познакомилась с другим молодым человеком. В год знакомства, а точнее, это про-

изошло в середине зимы, она уже работала на железной дороге кондуктором-контролером. Со своим новым ухажером она встретилась на день рождения коллеги, девушки ее возраста по имени Светлана.

Нового парня звали Игорем. Откуда он появился у самой Светланы, так и не было до конца понятно. Светлана говорила, что он является другом ее родного брата, который был старшим в семье, владел автосервисом, занимаясь починкой легковых автомобилей. К нему-то и приехал Игорь чинить свою машину. Светлана в тот же день тоже заехала к брату на работу.

После предварительного осмотра дефекта была выявлено, что поломка автомобиля была несущественной и может быть устранена в течение часа. Чтобы не оставаться без машины до утра следующего дня, Игорь решил дожидаться на месте окончания ремонта, на улице, возле ворот бокса.

– Какие очаровательные работницы здесь работают, – сказал Игорь, когда увидел идущую к воротам девушку. Он не знал, что эта девушка не является работницей, что она сестра хозяина автосервиса, Андрея. В те минуты тот находился внутри бокса, копаясь в моторе, и не мог слышать разговоры людей на улице.

Получив комплимент от симпатичного незнакомца, а для справедливости нужно сказать, что Игорь был красив и лицом, и телом, девушка решила подыграть:

– Спасибо за ваш комплимент, мне очень приятно. Надо же чем то привлекать клиентов. Вот сломается автомобиль у вас в следующий раз, вам придется ехать в автосервис, а какой выберете? – улыбаясь, спросила она у незнакомца. Не дожидаясь ответа, сама ответила на свой же вопрос, – Конечно, автосервис, в котором работают красивые девушки-авторемонтницы. Вам приятно, и нам работа.

Сказав эти фразы, она с удовольствием начала наблюдать за реакцией посетителя. Однако Игорь не растерялся и начатый разговор подхватил экстравагантным ответом:

– Было бы замечательно, если бы при поломке машины не нужно было ехать ни в какие сервисы, а машина волшебным образом чинилась бы у меня дома...

– Тогда вам придется свой дом превратить в авто мастерскую. Стали бы жить в запахе бензина, масла и солянки, – продолжала подыгрывать Света. – Думаю, вам не будет доставлять радости такое жилище.

Последнюю реплику Игорь парировал следующей фразой:

– Если мой дом превратится в автосервис, в котором будет работать такая очаровательная работница, как вы, то я готов прожить там до конца своей долгой жизни. Уверен, очарование вашей красотой нейтрализует запахи бензина и прочих горюче-смазочных материалов.

При этих словах Светлана и незнакомец рассмеялись, смотря друг на друга.

– Ну не знаю, не знаю, я всё же советовала бы вам не пре-

вращать свой дом в гараж, — сквозь смех проговорила девушка.

— Может, вы подскажите в каком таком волшебном рекрутинговом агентстве можно набрать на работу таких красивых работниц, как вы? Уверен, мне будет сопутствовать удача, как она сопутствует Андрею.

— Ну как же, знаю я одно такое агентство, недалеко находится, — ответила Светлана, сама себе не отдавая отчет, чем продолжить начатую фразу.

Почему-то в этот момент ей вспомнилась ее подруга Елена, вместе с которой она работала кондуктором в пригородных поездах. «Мы, кондукторы, целыми днями перед глазами чужих людей, как в агентстве, где пассажиры — наши не потенциальные, а фактические работодатели. И отбор, и приемка на работу, и исполнение самой работы в одном моменте, только происходит это ежедневно, ежечасно, ежесекундно,» — подумала про себя девушка. Ее подруга на тот момент была одинокой, а этот веселый незнакомец показался забавным.

— Может, позвольте узнать телефон этого агентства, чтобы я мог позвонить и договориться о встрече для собеседования с кандидатками? — продолжал собеседник Светланы.

— Зачем телефон, когда можно иметь общение без телефона, например на встрече в день рождения, — сказав эту фразу, Светлана легонько прикусила себе язык, поскольку

посчитала, что не стоило говорить подобное. Эта фраза произвольно вырвалась из уст. Девушка сама не понимала, зачем она ляпнула про день рождения.

У Светланы действительно намечался день рождения в следующем месяце, и празднование намечалось в молодежном ресторане в центре города. Были приглашены близкие друзья, в том числе Елена. «Вдруг он придет и понравится? – утешала себя мыслью Светлана. – Вдруг это судьба? Он уже готов бежать знакомиться? Прикалывается наверняка, – продолжала размышлять Светлана. – А вдруг и вправду ему приглянется кто-нибудь из подруг, например Елена. А то сохнет одна. У меня-то Аркадий имеется».

– Там работают люди, понимающие толк в работниках, они помогут вам подобрать наилучший персонал для вашего будущего автосервиса на дому, – незнакомка на полном серьезе сказала Игорю.

В этот момент Андрей вышел из-под открывающихся ворот бокса.

– Привет, Света! – сказал он, смотря в глаза сестре.

– Привет, Андрей! – ответила девушка.

– Игорь, я разобрался с твоим агрегатом, не было контакта в одном из гнезд диодного моста генератора, я там прочистил всё от грязи, нанес герметик, теперь должно быть всё в порядке, больше не будет барахлить.

– Замечательно! Спасибо, Андрей! Я не знал, что у тебя работает такая красивая работница, – сказал владелец

машины.

– Какая работница? – удивленно спросил Андрей?

– Вот, девушка по имени... Простите, а как вас зовут? Могу я узнать ваше имя?

– Светлана ее зовут, она моя сестра, – ответил Андрей, посмотрев на девушку.

Сама Светлана в этот момент молчала, сохраняя легкую улыбку на лице.

– Здравствуйте Светлана, извините, я совсем забыл про вас, мне Андрей рассказывал, что у него есть сестра, но не описал вашу внешность, тем не менее мне приятно было с вами общаться, – сказал Игорь.

– О чем вы тут общались, пока меня ждали? – спросил с улыбкой брат.

– Решили открыть автосервис, составить тебе конкуренцию, – ответила Светлана.

При этих словах парень и девушка вновь засмеялись. Однако Андрей, не поняв, о чем идет речь, поспешил назвать стоимость проведенного ремонта машины.

Сестра отошла в сторонку, дав возможность брату закончить работу с клиентом. Оба мужчины подошли к машине, и Андрей стал что-то показывать в моторе автомобиля.

– Ну вот, старина, теперь можешь ехать, – донеслись до Светланы слова Андрея, закрывающего капот машины.

Переговорив еще несколько фраз, клиент сел в машину

на место водителя. Медленно выезжая из ворот бокса, он притормозил и из открытого окна со стороны водителя сказал стоявшей в ожидании брата Светлане:

– Насчет дня рождения буду вам признателен, если смогу встретиться с вами и вашими работниками, мы еще вашего брата на работу к себе возьмем, – пошутил Игорь, смотря в глаза девушке.

– Давай поезжай ужe, на работу он меня брать будет, – пригрозил в шутку Андрей.

– Я обязательно подумаю над вашим предложением, – всё так же играючи ответила Светлана.

– До свидания!

– Всего вам хорошего, – ответил клиент.

Машина вырулила на площадку, развернулась и направилась по дороге, ведущей к выезду с территории.

Когда подошел день рождения Светланы, среди друзей девушки появился Игорь. Формально он был новоиспеченным другом Светланы, который чинит машину у ее брата. Пока только друг, не ухажер и не поклонник. Просто друг, который свободен от любых любовных треугольников и как бы готов к рассмотрению предложений, будь это Светлана или кто-либо еще. Девушка понимала это и смотрела на него как на обыкновенного, но интересного человека, умеющего вести себя с женщинами.

Было любопытно посмотреть, что получится в дальнейшем из общения, напоминающего легкий флирт. Она не ста-

вила себе цели понравиться и влюбить в себя клиента брата. В первую очередь ее интересовало проявление внимания со стороны мужчины. В жизни Светланы имелся парень, с которым она хотела иметь много общего, но не было ясности о взаимности. Общаясь с Игорем в гаражном боксе, к ней пришла идея попытаться пробудить в своем друге чувство ревности, тем самым понять его позицию, интересна она ему или нет. Этот день рождения был хорошим случаем для проверки искренности ее парня. «Этот Игорь всем расскажет, что я его пригласила. Это узнает Аркадий и пусть подумает, что скрывается за таким обстоятельством», — размышляла девушка.

Как вариант она рассматривала две версии: если Игорь начнет ухлестывать за ней и оказывать знаки внимания, то она позволит делать это до определенного рубежа, пока не увидит в реакции своего парня ревности. Значит, Аркадий любит ее. Тогда она скажет Игорю, что занята. Может быть, это будет немного нечестно, но что поделать. Игорь сам попросился. В то же время, если она не вызовет к себе внимания Игоря, а тот клюнет на Елену, тоже неплохо. Если он хороший парень, то почему бы подруге не использовать шанс подружиться.

Игорь умел находить общий язык среди малознакомых людей, быстро входил в доверие. Поначалу он выглядел чужим, но через несколько часов компании друзей казалось, что они знакомы с давних времен. Он знал много смешных

историй, рассказывал анекдоты, друзья Светланы не один раз приводились им в приступы смеха до болей в животе.

— Где-то в английском городе, гуляя по оживленным улицам, пешеход решил перейти дорогу. Но его сбивает мотоциклист и уезжает прочь. Это произошло на глазах полицейского. Подбежавший блюститель порядка наклоняется к пострадавшему, спрашивая: «Вы запомнили номер мотоцикла, сэр?» В этот момент в лице жертвы полицейский узнает известного вора-карманника. «Нет, мистер, я не запомнил его номер, но теперь я владею его бумажником».

Компания залилась дружным хохотом. Среди приглашенных подруг Светланы была Елена. Закончив говорить анекдот, Игорь с улыбкой посмотрел в ее глаза.

— Вечером в подворотне раздается голос: «Закурить не найдется?»

Прохожий отвечает: «Я уже три дня назад объяснил вам, что я не курю!»

Голос: «Извините. Глаз заплыл. Не узнал вас. Богатым будете!»

Парни в компании засмеялись, а некоторые девушки нет. Одна из них спросила:

— Вы о бандитах, о жуликах рассказываете, а нет ли у вас в арсенале анекдотов на другие темы, например про взаимоотношения полов?

— Вот по тематике детских сказок, о том, какие плохие последствия ждут того, кто посмеет поговорить с девоч-

кой, даже маленькой девочкой, – проговорил Игорь рассказывая следующий анекдот.

– Серый волк мог остаться в живых, пройди он молча мимо девочки в красной шапочке.

Друзья вновь засмеялись.

– Когда мы ссорились, утренний кофе заваривала вне исключений, ведь плюнуть ему в лицо было куда рискованней, – сказал очередной анекдот новоиспеченный знакомый Светланы.

Небольшая пауза для осмысления, и некоторые присутствующие засмеялись, но не все. Но когда и до них дошло, весело стало всем.

– Девушка пишет парню эсэмэску на телефон: «Милый, я так по тебе скучаю в эту минуту. Мне так хочется получить от тебя весточку прямо сейчас. Если ты спишь, отправь мне свои сны. Если улыбаешься, отправь улыбку. Если плачешь, отправь свои слезы».

Он: «Извини, милая, но прямо сейчас ничего тебе не отправлю».

Она: «Почему? Я больше не нравлюсь тебе?»

Он: «Нет. Потому что я сейчас нахожусь в туалете».

И в этот раз мужская часть компании завеселилась больше. Игорь продолжал рассказывать анекдоты:

– Однажды я купила себе большой букет цветов. Пусть подруги думают, что у меня есть кавалер. Придет подруга, спросит: «У тебя кавалер объявился?» Я в ответ ей промол-

чу, загадочно улыбнувшись. Приходит подруга и говорит: «Ух ты! Красивые цветы ты себе купила!»

Маленькая пауза, и опять раздался смех преимущественно парней. Одна из девушек с наигранной огорченностью проговорила:

– Парни! И не стыдно вам смеяться над девушками?!

– Хорошо! Расскажу вам анекдоты не про девушек, – улыбаясь, проговорил в ответ Игорь, смотря на девушку, произнесшую эту фразу.

– В дорогой «Мерседес» въезжает минивэн. Из «Мерседеса» выскакивают четверо парней в спортивных костюмах, с цепями и битами. Из минивэна выскочили четыре спецназовца в масках и с автоматами. «Спортсмены» свои цепи и биты за спины попрятали. Затихли, с виноватым видом остановились, на асфальт под ноги смотрят. Один из спецназовцев спрашивает: «Что случилось, парни? Проблемы?» – «Да, чего то наш „Мерс“ заклинило».

Компания молодежи вновь залилась смехом. В это мгновение Игорь вновь посмотрел в глаза Лены, загадочно улыбнувшись. Он не первый раз поглядывал на нее, но в эту секунду в ее глазах, как мужчина, почувствовал нечто манящее и интригующее. В дальнейшем на протяжении всей встречи он продолжал рассказывать анекдоты, высказывать мнение на поднимаемые в разговорах темы.

– Уходя в магазин, предупредила мужа: будешь варить пельмени, кидай их в кастрюлю по одному, чтобы не слип-

лись. Когда вернулась, злой муж варил шестой пельмень.

Несомненно, парень смотрел и на других присутствующих гостей, но с каждым разом его взгляд всё чаще и все дольше задерживался на глазах Елены, и она не могла этого не отметить.

Когда вечер подходил к концу, Игорь сказал Светлане:

– Спасибо огромное, что пригласили меня на ваш замечательный вечер! Мне было очень приятно вновь увидеть вас и познакомиться с вашими друзьями.

«Похоже, он всё-таки клюнул на Лену», – подумала девушка, проговорив вслух фразу:

– Мне тоже было приятно видеть вас среди моих гостей!

Через полчаса компания стояла на улице, друзья прощались. Парни пожимали руки, девушки расставались с легкими объятиями.

– Я могу вас подвезти, я на машине, – предложил Игорь, поглядывая в глаза по переменно на обеих девушек, стоящих рядом.

– Спасибо. Но мой брат отвезет меня, за меня не беспокойтесь, – ответила Света.

– Я, наверное, пройду пешком, – замешкала Елена.

– А вам, Лена, в какую сторону? – вежливо поинтересовался Игорь.

– Мне вообще-то в сторону Западного вокзала. Но вы не беспокойтесь за меня, сама справлюсь. Сяду на метро, потом на автобус.

— Ну что вы, какое метро, какой автобус?! — по дружески возмущился Игорь. — В поздний час идти девушке одной, по темным улицам... Я подвезу вас, мне не составит труда!

Елена вопросительно посмотрела на подругу, негласно спрашивая, можно ли доверять самовызванному извозчику.

— Действительно, Ленчик. Тебе завтра в утреннюю смену, вставать рано. Сэкономить время. Я брата подожду, а ты езжай, пока его друг не передумал.

— Ну, раз вы оба так настаиваете, то я согласна.

— Замечательно, хоть я при любом раскладе не стал бы передумывать, — смеясь, ответил Игорь. — Единственное, нужно пройти метров пятьдесят, вон к тому светлому дому с остроугольной крышей, там припаркована машина.

— Как скажете! — ответила Лена. — Ладно, Светик, до свидания тебе!

— Пока, Ленчик! До встречи! — ответила та, приобняв подругу на прощание.

Распрощавшись, Игорь и Елена не спеша направились к машине. В этот момент создалась неприятная молчаливая пауза. Желая избежать тишину, молодой человек продолжил беседу:

— Вы знаете, брат вашей подруги имеет золотые руки. Он недавно починил моего Немца.

Таким прозвищем Игорь называл свой белоснежный автомобиль марки «Фольксваген».

— Он может найти и устранить любую неполадку, — ска-

зал попутчик девушки, задавая тему для разговора.

– Специалист своего дела, – поддержала собеседница, смотря на асфальт под ногами.

– Профи! Сколько там проводов, разных датчиков, агрегатов, всё знать и понимать, как работает. Для меня было бы сложно. Как доктор, смотря на машину, он уже по внешнему виду чувствует, что в ней может работать ненадлежащим образом, – изумлялся парень.

– А вы чем занимаетесь? Где вы работаете? – поинтересовалась девушка.

– Я работаю специалистом по составлению договоров, конкурсных положений, проверяю тексты писем на юридическую грамотность и всё такое.

– То есть вы работаете юристом? – уточнила девушка.

– Да, в юридическом отделении городского управления по обслуживанию автодорог.

– Понятно. Ну, а я работаю кондуктором-контролером в пригородных поездах.

– Ну вот мы и пришли, – сказал Игорь, словно не услышав последнюю фразу девушки.

Разблокировав автомобиль нажатием кнопки дистанционного пульта, Игорь вежливо открыл пассажирскую дверь попутнице.

– Садитесь, пожалуйста.

– Спасибо!

Елена аккуратно села в машину. Закрыв за пассажиром

дверь, Игорь поспешил занять место водителя.

— Прохладно, но ничего, сейчас салон прогреется, — сказал водитель, поворачивая ключ зажигания.

Спустя минуту автомобиль тронулся и, вырвав на дороге, помчался по направлению к ближайшему перекрестку. Выждав на светофоре зеленый сигнал светофора, свернул на проспект Сахарова.

— Я думаю, поедem по центральным улицам, машин сейчас немного, — сказал Игорь.

— Как вам угодно, вы водитель, вам лучше знать, — ответила пассажирка.

— У меня будет просьба и пожелание, давай перейдем на «ты». Как ты на это смотришь, Елена? — поинтересовался водитель, украдкой взглянув в глаза девушки.

— Хорошо, я смотрю положительно, можем и на «ты». Хотя, задав этот вопрос, ты уже применил местоимение «ты», не дождавшись от меня положительного ответа, — сказала она, посмотрев с улыбкой на Игоря.

— Да, правда. А ты внимательная.

— Мне на работе нужно быть внимательной, иначе никак, профессиональная привычка. Если буду впускать в вагон всех подряд без разбору, меня быстро уволят.

Игорь на это ничего не ответил.

— Смотри, как красиво подсвечено вон то здание впереди слева, — произнес он пару минут спустя, кивая головой вправо.

– Действительно очень красиво. Мне нравится вечерний город, столько огней, всё горит, светится. Ночной вид имеет шарм, будто это другой город, в отличие от дневного.

– Тебе, наверное, редко приходится бывать в центре? – полюбопытствовал водитель.

– Да, с моей работой больше бываю на периферии, в пригородных областях нет такой красоты, как здесь.

– Мне нравятся эти огни, – ответил мужчина.

Некоторое время оба молодых человека ехали в тишине. Яркие огни центра остались позади. За окном всё чаще стали появляться неосвещенные места, где единственным напоминанием о цивилизации являлись одинокие огоньки окон многоэтажных жилых домов.

– Вот мы въезжаем в мой район, где я живу, – сказала бодрым голосом Елена. – Там впереди перекресток, и главная дорога уходит вправо. Надо оставаться на главной дороге.

Повернув направо после пересечения перекрестка, Игорь подметил:

– Тут большой микрорайон, в котором никогда не бывал. Как ты добираешься без машины на работу?

– Автобусом обычно или маршруткой, когда на автобус не попадаю по расписанию. Ведь мне в разное время дня приходится начинать работу.

– А вечером как?

– Транспорт тут ходит всю ночь, потому проблемы никогда не было. Так... Вот здесь заверни налево...

– Вот на ту дорогу?

– Нет, следующая, что после нее.

Повернув налево в нужном месте, Елена продолжила:

– Теперь метров через триста будет мой квартал, и я там выйду.

– Я могу подвезти тебя к подъезду.

– Спасибо, но не стоит, там по дворам нужно петлять, местами нет освещения, я пешком быстрее дойду, – ответила девушка.

Проехав положенные триста метров, Игорь съехал на край дороги, прижав машину вплотную к бордюру тротуара.

– Да, вот тут останови, пожалуйста.

Остановив машину, но не заглушая мотор, повернулся лицом к Елене. На его лице была улыбка.

– Мне было очень приятно помочь тебе добраться домой, и мне было очень приятно познакомиться с тобой, Елена.

– Спасибо, мне тоже было приятно, – ответила девушка, слегка улыбаясь. Она хотела улыбнуться полной улыбкой, но удержала себя в руках, не желая показывать Игорю, как ей приятно видеть проявление его заботы о ней.

– Ну, я побегала, – проговорила пассажирка, отстегивая ремень безопасности.

Игорь тоже отстегнул ремень и поспешил выйти из машины, чтобы открыть пассажирскую дверь девушке.

– Спасибо, – проговорила Лена, выйдя на улицу.

В это мгновение двое молодых людей оказались вблизи друг против друга. Игорь смотрел в упор в глаза Елене, одной рукой держа ручку двери. Девушка тоже смотрела в его глаза. Тусклый желтоватый свет уличного освещения не давал возможность увидеть до мелочей выражения лиц собеседников.

— До свидания, Игорь, — сказала девушка и повернула голову в сторону.

— До свидания, Елена.

Она сделала пару шагов в направлении пешеходной дорожки, ведущей к ее дому.

— Елена?!

Девушка повернулась лицом к Игорю, замерев на месте.

— Ты красивая девушка, — сказал он, глядя в ее глаза, всё также продолжая держать одной рукой ручку машины.

— Спасибо. Мне очень приятно. Спокойной ночи!

— Спокойной ночи, — ответил Игорь.

Красивая девушка поспешила к своему дому. Захлопнув переднюю пассажирскую дверь, парень поспешил занять место водителя. Разворачивая машину в обратном направлении, он не мог видеть, что привезенная пассажирка остановилась, чтобы проводить взглядом уезжающую машину. Она продолжала стоять на пешеходной дорожке, пока красные габаритные огни автомобиля не скрылись за поворотом.

Придя домой, сняв верхнюю одежду и обувь, Лена поспе-

шила выполнить подготовительные процедуры ко сну. Ока-
завшись в кровати и положив голову на подушку, она закры-
ла глаза. Однако перед взором предстала сцена с уезжаю-
щим к дальнему перекрестку автомобилем Игоря.

Повернувшись на другой бок, в ее памяти один за другим
стали всплывать короткие отрывки проведенного с друзья-
ми вечера дня рождения. Особенно ярко вспоминались мо-
менты, в которых Игорь проявлял внимание, а делал он это
еле заметно в начале, но более отчетливо и ясно в конце
встречи.

Вспоминалась ей и поездка в машине, когда молодой муж-
чина любезно согласился подвезти. В голову наперебой друг
другу лезли мысли о появлении в жизни Лены чего-то нового,
возвышенного, что она кому-то сегодня очень понравилась
и на нее, похоже, положили глаз. Но и в прошлом она неодно-
кратно испытывала симпатию к себе со стороны, и мужчи-
ны с улицы осмеливались знакомиться. Однако в этот вечер
присутствовало важное отличительное обстоятельство:
молодой человек по имени Игорь был симпатичен. Но на-
сколько серьезно всё или нет, насколько продолжительно
будет намечающееся знакомство? Лена беззвучно задавала
этот вопрос сама себе. Вдруг Игорь является тем самым
долгожданным человеком судьбы, с которым она свяжет
свою жизнь? А может, он обыкновенный проходимец, баб-
ник? На эти вопросы сегодня никто не мог знать ответа.
Но в глубине ее восприимчивого сознания рождалась еле за-

метная мысль, что она не против, если Игорь окажется тем самым суженным.

Ворочаясь в кровати и переворачиваясь с одного бока на другой, под тяжестью многочисленных мыслей и впечатлений Лена никак не могла заснуть. Ей удалось это только под утро, когда на часах оставалось менее трех часов до подъема на утреннюю смену.

После окончания колледжа по специальности «менеджер туристической отрасли», Лена несколько месяцев сидела без работы.

В первые недели свободы она хотела отдохнуть от дипломной лихорадки и от учебы вообще. По сути, это было первое лето в сознательном возрасте девушки, когда ее не заботило приближение очередного первого сентября. Двенадцать лет в школе, затем четыре года в колледже, каждое первое сентября было для нее очередным вызовом: новые знания, новые контрольные работы, новые экзамены. Теперь же наступил первый год, когда она могла на первое сентября остаться дома и делать, что захочет, хоть телевизор смотреть, хоть гулять.

Выпуск состоялся в конце июня, и потом два летних месяца. В наступивший день первого сентября Лена, как и мечтала, осталась дома. Тем не менее время шло, и надо было

начинать подыскивать работу, прокладывая себе дорогу в новом мире. Как и подобает в такой ситуации, девушка подготовила свое резюме и стала рассылать потенциальным работодателям среди туристических агентств. Штудировала она и доску объявлений о доступных вакантных местах.

Время шло, но работа у Лены так и не появилась. С одной стороны, предложения были, но требовался предыдущий опыт работы. Но откуда взяться опыту, когда предыдущие шестнадцать лет своей жизни из своего двадцатичетырехлетнего возраста девушка провела за школьной скамьей?!

Приближалась зима. На улице становилось холодно. Дни становились короче, ночи длиннее, погода дождливее. Зачастившие осенние свинцовые небосводы над головой без того омрачали унылое настроение. Получив очередной раз очередной отказ, она решила пойти на любую другую работу, на которую согласятся взять.

Сидя темным ноябрьским вечером дома, на глаза попала газета с напечатанным объявлением о наборе молодых мужчин и женщин для работы кондуктором-контролером в пригородных поездах железной дороги. Лена незамедлительно отправила свое резюме на указанный адрес электронной почты.

Ей ответили через день, пригласив явиться по указанному адресу на ознакомительную беседу.

Придя в назначенное время в управление пассажирским железнодорожным транспортом, Лена узнала, что перед началом работы необходимо окончить шестинедельные курсы, потом сдать экзамен.

— График работы у вас будет скользкий. Никаких календарных выходных, — говорил ей мужчина в очках в темной оправе, сидя в кабинете за столом напротив Лены. — Ваш рабочий день может начаться в пять часов утра, а в другие дни заканчиваться после часа ночи, с ночевкой в зданиях вокзала конечной станции. Вы согласны?

— Я согласна, меня это устраивает! — ответила Лена.

Она была готова взяться за любую работу. «В крайнем случае смогу подыскать иное место», — мысленно утешала себя девушка.

— Ну что, — заканчивая общение, проговорил мужчина в очках, — начало подготовительных курсов через неделю, к исполнению обязанностей приступите в первый месяц нового года, то есть в январе. Вас устраивают сроки?

— Я не планировала в ближайшее время куда-либо уезжать.

— Хорошо, я со своей стороны не вижу причин не брать вас, но вашу кандидатуру будет просматривать начальник отдела, окончательное слово зависит от него. Но я буду рекомендовать вас.

— Спасибо! — ответила девушка, улыбнувшись легкой улыбкой.

– Ждите звонка и сообщения на адрес электронной почты. До свидания!

– Всего вам доброго!

Через несколько дней пришло сообщение – подтверждение о приеме на работу, а также информация, в какой день явиться в офис, взяв с собой идентификационные документы для отдела кадров.

Спустя шесть недель Лена благополучно сдала проверочные экзамены, получив допуск к работе на железнодорожных пассажирских линиях. Вместе с выдачей удостоверения работника железной дороги она получила в ателье комплект рабочей одежды, сшитой спецзаказом по индивидуальным размерам.

Вернувшись вечером домой, девушка в спокойной обстановке примерила новенький рабочий костюм, который состоял из брюк, поясного ремня, рубашки, фирменного галстука алого цвета, юбки для летнего периода и жакета. Форма была темно-синяя, под фирменный цвет железнодорожного предприятия. Рубашка была белого цвета. На правом рукаве пиджака, как и на правом рукаве фирменной рубашки, была вышита эмблема фирмы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.